

054

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложениемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1900 года въ „Библиотеку“ вводится
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.

Полгода (съ 1 Июня) 4 руб.

Отдѣльное №№ по 20 коп. — Объясне-
нія 40 к. страна нѣтъ (въ 1/2 стран.)
позади тѣмъ, 70 к. — перекрѣпка тѣмъ.

СПБ. Восточный просп., 4. Тел. 1889.

ДЛЯ ТЫТРАЖИ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія —
Воскресенье, 18 Октября

№ 42

1909

АНФИСА Леониды Андреева п. 2 р., ценз.
4 р., Роли 2 р. 50 к.

ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ п. въ 4 д. Н. Н.
Потапенко п. 2 р., ценз. 4 р., роли 2 р. 50 к.
(Влижайшая новинка Спб. Малаго т.).

СКАНДАЛЬ, въ 4 д. Батайды, перев.
М. Потапенко, п. 2 р.

Цезарь и Клеопатра, В. Шоу, пер.
Э. Бескина. (Реперт. Моск. Мал. т.) п. 2 р. Хо-
зяева жизни, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго.
(Реперт. Импер. Алекс. т.), п. 2 р., роли 3 р.
Цѣною слезъ, (комедія ошибокъ) въ
3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Дрозда и Психея“)
пер. съ польскаго А. Френкеля, п. 2 р. Ана-
тэма, Леониды Андреева, п. 2 р. Цок. 4 р.,
роли 3 р. *Милые люди, к. въ 4 д. В. А.
Тихонова. (м. 12, ж. 7). (Реперт. Спб. Малаго
т.) п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215
с. г. *Обыватели, ком. въ 4 д. В. В.
Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6,
ж. 6) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215
с. г. *Нечистая сила, др.
въ 4 д. А. Бахметева п. 2 р. (оде-
брана на конкурсъ имени Островскаго). (м.
7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
*Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ нѣмц. (Реперт. Корна), п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г. *Осво-
божденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Вилмонталя, пер. Федоровича (репер.
Корна), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168
с. г.). *Трагедія таланта (Вѣчные стран-
ники); п. въ 4 д. А. Кайдарова (м. 16, ж. 8)
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
*Очагъ, п. въ 3 д. О. Марко, пер. В. Те-
кавской и М. Вейсман (Пр. В. № 16),
Реперт. Московск. Малаго т. п. 2 р., роли 2 р.

ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ И НАЖЪ
ЖЕАНЪ драма въ 12 двойныхъ сц. Огдера
Соллегуа, п. 2 р. ценз. 4 р.

ВѢЧНАЯ ЛОЖЬ выводитъ въ 3 дѣйст.
Н. Острожскаго (Репертуаръ театра Корна)
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Идеальный мужъ п. въ 4 д. О. Уайль-
да, пер. О. Полюей. (м. 9, ж. 6) (Реперт. Моск.
Малаго т.) п. 2 р. *Крупная игра, др. въ
3 д. Дидриха, пер. О. Нортемскаго (м. 5, ж. 2)
(Реперт. Спб. Малаго театра), п. 2 р., (Пр. В.
№ 184 с. г.). *Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д.
О. Соллегуа (реперт. Спб. Драмматическаго и
т. Неллобина), п. 2 р., ком. 4 р., роли 3 р.
Пр. В. № 215 с. г. *Звѣзда нравствен-
ности, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова,
п. 2 р. Полн. 4 р. Роли 2 р. 50 к. (Реперт.
СПБ. Малаго театра), Пр. В. № 215 с. г.
*Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шехова Аша,
(м. 8, ж. 7) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В.
Вѣстн. № 87 с. г.). *Орелъ, ком. въ 4 д.
Ф. А. Червинскаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПБ.
Малаго т.), п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В.
№ 168 с. г.). *Дюгенда, п. въ 4 д. Г. В.
Радзавилонска (м. 6, ж. 3) п. 2 р., ком. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г. *Цар-
ство мипдрона, (Царство сначекъ) п.
въ 4 д., перев. Федоровича, п. 2 р. (Реперт.
Спб. Малаго т.). (Пр. В. № 182 с. г.). *Кото-
рая изъ трехъ, (Оселя Вурдана), ком. въ
3 д., пер. Якова и Пальскаго, п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Пр. В. Вѣстн. № 59 с. г.). *Золо-
тая свобода, ком. въ 3 д., пер. Якова и
Пальскаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 *Шелкович-
ные черви, ком. въ 4 д. А. Баратайскаго
п. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

т. I. Мимика (232 рис.) п. 2 р., т. II. Гримъ (200 рис.) п. 2 р.,
т. III. Искусство декламации (66 рис.) п. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА томъ IV-й

КОСТЮМЪ

(свыше 500 рис.) цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р. (съ пересылкой
3 р. 21 к.)

НОВЫЙ ЗАЛЪ Театрального КЛУБА.

Сезонъ 1909—1910 г.

Литейный пр., 42.

Отъ 12¹/₄ ч. ночи — КАБАРЕ
„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

З. В. Холмской.

ПРОГРАММА:

„Ветеринарный врачъ“, мистическая драма въ 1 д. „Страшный набегъ“, гротескъ въ 1-мъ д., соч. Н. А. Тэффи. „Восторги любви“, образц. опер. съ пѣн., танцами, шеств., акаф. въ 2-хъ д., либр. Н. Урванцова, муз. Эр. Соловьевъ. Исполн. А. С. Абрамянъ, А. Вейдлеръ, М. Ле. Мика-Микусъ, О. З. Озаровская, Н. Ф. Игаръ, и другія.
Режиссеръ баронъ Р. УНГЕРНЪ.

ТЕАТРЫ

Невскій „Фарсъ“

и

Московскій театръ

Сабурова

См. 3-ю полосу обложки.

Вжимакію дамъ!

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

О. Радзевичъ.

Морская ул., д. № 27.

ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ
НОВОСТИ ОСЕННЯГО СЕЗОНА. =

Г-жамъ артистамъ уступна.

Отдѣленіе въ Саратовѣ.

ПЕРВАЯ

оперно-музыкальная школа,
въ Москвѣ,

2—2 М. М. ЗЛАТИНА.

Спеціальная подготовка къ сценѣ.
Составъ преподавателей: М. М. Златина,
А. П. Аслановъ, М. М. Мордкинъ, Н. С.
Матвѣевъ и Г. Н. Васильевъ.

Начало занятій 13-го Октября с. г.

Пріемъ заявленій ежедневно отъ 11 ч. до
1 ч. и отъ 3 до 5 ч. д. въ помѣщеніи школы
Б. Чернышевскій пер. домъ Гурвичъ, кв. 1.

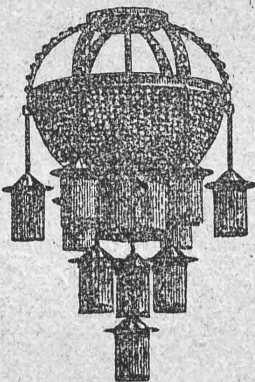
Устройство концертовъ и га-
строльныхъ спектаклей

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ, ТАГАН-
РОГѢ и НОВОЧЕРКАССКѢ

ВЪ ТЕАТРАХЪ и КЛУБАХЪ.

При одновременномъ устрой-
ствѣ значительное сокращеніе
расходовъ. Предварительная
продажа билетовъ одновременно
во всѣхъ трехъ городахъ. На всѣ
запросы немедленно отвѣты. Для
отвѣтовъ письмами 2 семикопе-
чные марки, телеграммами—
отвѣтные бланки. Адресъ: для
писемъ Ростовъ-на-Дону Б. І.
Фонштейну, для телеграммъ—
Ростовдону. Фонштейнъ.

Въ магазинѣ Русскаго Общества ШУККЕРТЪ и К^о.

Екатерининскій каналъ, 25,
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ

изящныхъ люстръ, фонарей, браке-
товъ, столовыхъ лампъ для элек-
трическаго освѣщенія, электриче-
скихъ нагревательныхъ приборовъ,
комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ
электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ

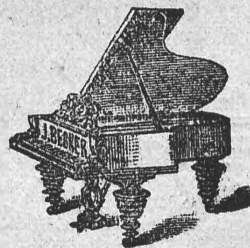

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Сиб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 18-го Октября въ 1 ч.: Пушкинскій спектакль: I) „КАМЕННЫЙ ГОСТЬ“; II) „ОКУ-
ПОЙ РЫЦАРЬ“; въ 5 ч.: „БОГАТЫЯ НЕВЕСТЫ“; въ 8 ч.: оп. „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИ-
РЮЛНИКЪ“.—19-го: I) „ЭЛЬГА“; II) „ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА“.—20-го: „ДЕМОНЪ“.—
21-го, утренній спект. по уменьшеннымъ опернымъ цѣнамъ: „РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА“; въ
8 ч.: „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“.—22-го, утренн. спект.: I) „МЕРТВЫЯ ДУШИ“; II) „ДАЛЕКАЯ
ПРИНЦЕССА“; въ 8 ч.: „КНЯЗЬ ИГОРЬ“.—23-го: „ТОРЪ ОТЪ УМА“.—24-го: „ЕВГЕНІЙ
ОНЕГИНЪ“.

Василеостровскій театръ. Воскресенье, 18-го Октября: „ПРАВДА ХОРОШО, А
ТОЧКА“.—22-го: „ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ“.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стоклянный заводъ). Воскресенье
18-го Октя-
бря: „ДЖЕНТЛЬМЕНЪ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.

Адмиралтейская набер., 4.

* *

Телефонъ № 19-58.

Сезонъ 1909—1910 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).

Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Зброжевъ-Пашковская, М. Д.
Каренниа, Е. Л. Легатъ, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Понтовская, М. П. Ра-
макова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова.
Мужскій персоналъ: А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, Н. В. Звягинцевъ,
Н. И. Крамсковъ, М. Д. Клодинцкій, Н. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И.
Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Половскій, Н. Г. Радловъ, В. Я. Радомскій, І. Д. Рутковский,
Н. Г. Свѣрскій, М. М. Шуваловъ.

Главный капельмейстеръ В. І. Шапокинъ.

Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шаловъ.

Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новинокъ Вѣнскихъ, Берлинскихъ, Париж-
скихъ и Лондонскихъ театровъ; а также изъ оперетокъ репертуара прежнихъ сезоновъ,
имѣвшихъ наибольшій успѣхъ.
Уполном. дирекція Л. Л. Паломенинъ.

Театральный Клубъ въ Москвѣ.

(Тверская, Малый Гнѣздиновскій пер., домъ Смирнова).

Совѣтъ директоровъ „Театрального Клуба въ Москвѣ“ доводитъ до
свѣдѣнія, что въ составѣ жюри по присужденію премій за пьесы, пред-
ставленныя на объявленный конкурсъ репертуара „Кабаре“ примутъ
участіе: Н. Ф. Балиевъ, Э. М. Бескинъ, И. И. Голобородько, В. М. Голи-
ковъ, И. И. Забрехневъ, В. Ф. Лебедевъ, С. С. Мамонтовъ, М. М. Мебъ,
Е. Н. Опочининъ, К. В. Орловъ, А. М. Пазухинъ, Я. Л. Розенштейнъ,
С. А. Соколовъ-Кречетовъ, С. Ф. Сабуровъ, Е. Н. Филипповъ, А. И. Ча-
ринъ, Н. Г. Шебуевъ и Совѣтъ директоровъ „Театрального Клуба“.

Послѣдній срокъ представленія пьесъ—15 октября 1909 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Новыя „заоеванія“ Союза др. писателей.—Ворьба съ граммофонами.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки. *И. Кнорозовскаго*.—На „трагическомъ представленіи“. *П. Боборыкина*.—Московскія письма. *Э. М. Бескина*.—Отвѣтъ Н. А. Котляревскому. *Ното novus*.—Театральныя замѣтки. *А. Куселя*.—По провинціи.—Николаевскія письма. *Гр. Шатуновскаго*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: М. П. Садовскаго (2 портр.), „Анфиса“ (6 рис.), „Анатѣма“ (4 рис.), „Разведенная жена“, „Вѣчная ложь“.

С.-Петербургъ, 18-го октября 1909 года.

Иотихоньку и полегоньку Союзъ драмат. писателей расширяетъ свои провинціальныя „заоеванія“. Такъ, на прошлой недѣлѣ въ число городовъ, гдѣ автору предоставлено „входить въ частныя соглашенія“ съ театрами, т. е. брать съ антрепренеровъ за пьесы по желанію, а не по таксъ—включены Ростовъ и Нижній-Новгородъ. Пройдетъ сезонъ—и включенными, „аннексированными“ окажутся еще какіе-нибудь два города и т. д. Въ концѣ-концовъ, для таксы останется лишь городъ Сапожокъ.

Надо сказать правду, идею насчетъ „частныхъ соглашеній“, т. е. обложенія провинціальныхъ антрепренеровъ сугубою данью и одновременно установленія *монопольи* запроданныхъ пьесъ установилъ Союзъ драмат. писателей, учрежденный при Театральномъ Обществѣ и имѣющій своимъ предсѣдателемъ,—по крайней мѣрѣ номинальнымъ,—А. Е. Молчанова. Московское—старѣйшее—Общество авторовъ шло и продолжаетъ идти по слѣдамъ своего молодого „собрата“ и невольно вынуждено утруждать труждающийся провинціальный театръ и обременять обремененныхъ провинціальныхъ антрепренеровъ. Когда учреждался при Театральномъ Обществѣ Союзъ авторовъ, получавшій, благодаря, несомнѣнно, положенію Общества въ сферахъ—готовую и неоцѣнимую организацію агентуры въ лицѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, то руководителей Общества сумѣли убѣдить въ томъ, что Союзъ облегчаетъ провинціальный театръ, что будетъ легокъ доступъ къ нему, что едва возникнетъ конфликтъ, какъ его сейчасъ же уладитъ Совѣтъ Теат. Общества. Пробовали даже устраивать въ началѣ какія-то конференціи въ Москвѣ, на которыя ѣздили гг. Ге и Потапенко. Но изъ конференцій ничего не вышло, самая идея соглашенія интересовъ театра съ интересами авторовъ заглохла, и въ послѣдніе годы мы видимъ совершенно опредѣленную картину похода Союза авторовъ, при—о, иронія!—Театр. Обществѣ, противъ главной основы Театр. Общества—провинціального театра. Положеніе это, бесспорно, крайне ненормальное и фальшивое, и мы надѣемся, что Совѣтъ Театрального Общества выйдетъ, наконецъ, изъ оцѣпенѣнія, и скажетъ свое слово—въ данномъ случаѣ—вѣское Союзу авторовъ, числящемуся при Обществѣ. Или же сниметъ съ Союза свою фирму.

Намъ могутъ сказать, что мы преувеличиваемъ значеніе „частныхъ соглашеній“ для провинціального театра. Нѣтъ, мы не преувеличиваемъ. Дѣло идетъ не столько объ увеличеніи авторскаго гонорара, что, конечно, тяжело для театра, но съ чѣмъ еще можно было бы мириться, сколько съ введе-

ніемъ монопольнаго права на пьесы, чѣмъ кладется сильное препятствіе развитію провинціального театра. Дуванъ-Торцовъ перебиваетъ пьесы у Кручинина, Кручининъ у Дуванъ-Торцова. Цѣны вздуваются—въ результатѣ, убытки съ обѣихъ сторонъ, и кто знаетъ, быть можетъ, въ будущемъ году вмѣсто двухъ большихъ драматическихъ театровъ въ Кіевѣ будетъ одинъ. Въ Ростовѣ два драматическихъ театра, и Сѣровъ пытается утвердить свой театръ рядомъ съ Соболевичевымъ Самаринымъ. Но если всѣ новыя пьесы станутъ монополією болѣе богатаго театра, то менѣе богатый кончится, болѣе же богатый, уцѣлѣвъ, потерпитъ большіе убытки, благодаря конкуренціи.

Наконецъ, гдѣ же предѣлъ возможнымъ увеличеніямъ авторскаго гонорара? Въ доброй волѣ авторовъ? Но, повидимому, совершенно ясно, если тестъ любить честь, а зять любить взятъ, то авторовъ скорѣе можно причислить къ зятьямъ, нежели къ тестьямъ. Необходимо противопоставить авторской *организации*—организацію же театральную. Авторскій синдикатъ или трестъ—на лицо, а театральный, антрепренерскій—гдѣ онъ?

Во Франціи провинціальный театръ совершенно задушенъ авторами. Въ сущности, провинціального театра тамъ нѣтъ. Ждать-ли хладнокровно, пока все увеличивающіеся авторскіе гонорары, а главное, монопольи на ходовыя пьесы задушатъ русскій провинціальный театръ? Россія—не столицы. Россія—провинція. Россіи нужна культурная, сильная, просвѣщенная провинція, и вопросъ о благополучіи провинціального театра, въ сущности, далеко выходитъ за предѣлы частной театральной нужды. Отъ того, какъ и въ вопросѣ о конвенціи, мы смѣло противопоставимъ интересы общіе, народныя частнымъ интересамъ немногихъ авторовъ.

Мы обращаемъ еще разъ вниманіе Совѣта Теат. Общества на то, что его обязанность вмѣшаться въ урегулированіе отношеній между Союзомъ драм. писателей и театальною провинціею. Мы думаемъ, что Совѣтъ и въ частности А. Е. Молчановъ не могутъ не тяготиться создавшимся положеніемъ вещей, при которомъ состоящій при Т. О. Союзъ авторовъ предпринимаетъ дѣйствія, не могущія пользоваться ихъ сочувствіемъ. Автономія автономіей, но вѣдь это уже слишкомъ. Не можетъ быть, чтобы „аннексія“ Нижняго и Ростова произошла съ вѣдома и одобренія Совѣта. Но тогда необходимо опротестовать новую „аннексію“—или разойтись, снять фирму Теат. Общ. съ Союза и попытаться организовать провинціальныхъ театральныхъ дѣятелей, дабы тресту авторовъ можно было бы противопоставить трестъ театровъ.

Петербургскія полицейскія власти предприняли борьбу съ граммофоннымъ шумомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ города, гдѣ особенно много чайныхъ и трактировъ, граммофонная музыка ограничена, и говорятъ, что запрещеніе будетъ распространено на весь городъ. Хотя мы и не принадлежимъ къ защитникамъ запретительныхъ мѣропріятій, однако, нужно сознаться, что граммофоны становятся истиннымъ бичомъ культуры. Вотъ, кстати, полученное нами письмо. Въ немъ есть нѣсколько нелишенныхъ интереса мыслей.

„Я вернулся изъ Италіи—и въ ужасѣ отъ наше-

ствія граммофоновъ. Итальянцы любятъ жизнь и ненавидятъ все мертвое и все способствующее умерщвлению; они любятъ солнце, просторъ, море,— весь живой міръ съ его божественной гармоніей; они воспѣваютъ живымъ гимномъ все прекрасное живущее. Въ Италіи нѣтъ мѣста музыкальной машинѣ. Какъ бы она ни была усовершенствована, но она мертва. Самый большой процентъ граммофоновъ расходуется изъ европейскихъ странъ въ Турціи и Россіи,—въ странахъ музыкально наименѣе культурныхъ... Для человѣка со сколько-нибудь развитымъ вкусомъ, эти шипящія, кричащія, свистящія, кашляющія „россійскія“ машины (хорошихъ-то граммофоновъ вѣдь наши граммофонщики и не продаютъ!)— настоящее страданіе. Чѣмъ они лучше аристовъ? По моему хуже. Слѣдуетъ воспретить употребленіе граммофоновъ не только въ общественныхъ мѣстахъ, но и въ частныхъ квартирахъ, или по крайней мѣрѣ, ограничить время игры граммофоновъ двумя-тремя часами въ день... Это вопросъ общественнаго здоровья—не одной только эстетики“...

До чего, однако, расшалились нервы отъ „тонармъ“, „усовершенствованныхъ иголокъ“ и проч. граммофонныхъ прелестей!..

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Съ 1-го ноября на ст. Лигово въ недавно отстроенномъ помѣщеніи, близъ самаго вокзала—открывается еще одно театральное дѣло подъ дирекціей И. И. Силина и бывшаго артиста Императорскаго театра—В. И. Лукашевича и режиссерствомъ послѣдняго. Репертуаръ—разнообразный: драма, мелодрама, комедія и оперетка.

— „Новый театр“, на Мойкѣ, снятый нѣкимъ И. С. Зонномъ подъ оперу и оперетку, переименовывается въ „Художественный театр“. Развязность очень характерная.

— Новая пьеса Л. Л. Колышко называется „Фроль Лаврычъ“ („Двуликий Янусъ“). Пьеса принята къ постановкѣ въ Московскій Малый театръ.

— Пьеса Е. П. Карпова „Свѣтлая личность“ пойдетъ въ Александринскомъ театрѣ въ 20-хъ числахъ ноября въ бенефисъ вторыхъ артистовъ, обращающихся къ дирекціи съ просьбой дать имъ эту пьесу въ бенефисъ.

— Зоологическій садъ заарендованъ барономъ Винклеромъ, предложившимъ насостоявшихся на этихъ дняхъ въ гор. управѣ торгахъ наивысшую цифру—17.000 руб. въ годъ.

Нынѣшніе арендаторы—гг. Баумвальдъ и Гольцъ остались не у дѣлъ.

— Трестъ опереточныхъ антрепренеровъ. По словамъ газетъ опереточные антрепренеры собираются съ 1911 г. устроить трестъ, чтобы регулировать непомѣрно выросшие оклады опереточныхъ артистовъ. По этому поводу одно лицо изъ Москвы пріѣзжало въ Петербургъ для соглашенія съ антрепренерами оперетки и соглашеніе будто бы въ принципѣ рѣшено... Говорятъ опереточные артисты тоже объединяются въ союзъ, чтобы „грудью“ встрѣтить антрепренерскій напоръ.

— Разрѣшена къ представленію драматическая поэма И. Гриневской изъ временъ пугачевщины, подъ названіемъ „Суровыя времена“.

— Послѣ нѣсколькихъ гастролей въ Лондонѣ, въ „Послѣобѣденномъ театрѣ“ Л. Б. Яворская пріѣзжаетъ на-дняхъ въ Петербургъ, но затѣмъ въ концѣ ноября, пополнивъ свою труппу, возвращается въ Лондонъ на новыя гастроли. Между прочимъ, Л. Б. выступаетъ въ роли Сони въ „Преступленіи и наказаніи“.

Вообще, русское искусство начинаетъ свое побѣдоносное шествіе въ Англіи. Въ настоящее время играетъ въ Лондонѣ съ большимъ успѣхомъ оркестръ балалаечниковъ В. В. Андреева.

— По словамъ „Пет. газ.“, въ репертуаръ Александринскаго театра этого сезона включены еще „Богатый человѣкъ“ С. А. Найденова, „Любовь къ ближнему“ Л. Андреева и „Невѣста на гастролѣхъ“ К. Баранцевича.

— С. А. Найденовъ серьезно боленъ и находится въ настоящее время на излеченіи въ санаторіи.

— Хормейстеру Маринскаго театра Г. А. Казаченко дирекція отказала въ бенефисѣ за 25 лѣтъ службы и дала денежную награду въ размѣрѣ 1000 рублей.

— Капельмейстеръ оркестра оперной труппы г. Влуменфельдъ, по болѣзни, увольняется въ отпускъ за границу, срокомъ съ 20 октября по 20 декабря, съ сохраненіемъ содержанія.

— Ближайшая новинка театра Литерат.-Худож. Общества „Милые люди“ В. А. Тихонова. Пьеса идетъ 27 октября.

— Въ незлобинской труппѣ—свадьба. Молодой артистъ И. М. Кузнецовъ сочетался бракомъ съ провинціальной артисткой г-жей Андреевской, служившей раньше въ Ригѣ у Незлобина вмѣстѣ съ И. М. Кузнецовымъ. Посаженымъ отцомъ на свадьбѣ былъ К. Н. Незлобинъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Съ Д. В. Гаринимъ-Виндингомъ произошелъ несчастный случай, едва не оказавшійся весьма серьезнымъ. Артистъ сядилъ въ трамвай, и пробираясь къ передней двери вагона, взялся за ручку двери. Въ это время рельсы переѣзжалъ извозчикъ съ тремя сѣдоками. На полномъ ходу вагоновожатому пришлось круто затормозить. Отъ сильнаго толчка г. Гаринъ-Виндингъ упалъ и прошибъ головой дверное стекло. Минутъ десять артистъ пролежалъ безъ сознанія. Къ счастью артистъ отдѣлался лишь сильнымъ ударомъ и обморокомъ.

— По словамъ „Гол. Москвы“, театръ К. Н. Незлобина за первый мѣсяцъ сдѣлалъ будто бы 20 тыс. сбора. „Коллунья“ дала на кругъ по 500 руб., а „Ню“ по 900 руб. Бюджетъ превышаетъ 30 тыс. руб. въ мѣсяцъ. Цифры немножко какъ будто прыгаютъ...

— 11-го октября въ Художественномъ театрѣ состоялось юбилейное (150 разъ) представленіе „Дяди Вани“ Чехова.

— Въ театрѣ Незлобина рѣшено измѣнить расцѣнку мѣстъ. Вмѣсто прежнихъ трехъ группъ будетъ обыкновенная расцѣнка по рядамъ, какъ во всѣхъ театрахъ.

— 21 и 28 октября въ Народномъ театрѣ попечительства выступаетъ трагикъ Н. Россовъ. Съ его участіемъ пойдутъ „Кинъ“ и „Отелло“.

— Въ театрѣ „Акваріумъ“ (антреприза И. В. Лебедева), гдѣ драма сочетается со спортомъ, сезонъ начинается 20 октября. Главный режиссеръ Н. И. Васильевъ, уполномоченный по театру Е. А. Марковъ.

— Исполнилось 10-лѣтіе существованія московскаго Литературно-Художественнаго кружка.

Въ кружкѣ 300 дѣйствительныхъ членовъ, 40 кандидатовъ и 309 соревнователей; 16 почетныхъ членовъ, съ Л. Н. Толстымъ во главѣ. Главная цѣль кружка—объединеніе всей литературно-художественной Москвы.

Большой популярностью пользовались литературные вторники. Первая бесѣда была о Пушкинѣ, чье имя носитъ кружокъ. За 10 лѣтъ кружокъ устроилъ 90 вторниковъ, которые посѣтили свыше 40,000 человѣкъ.

Кружокъ щедрой рукой оказывалъ поддержку многимъ культурнымъ начинаніямъ. Онъ выдалъ субсидію, теперь уже погашенную, Художественному театру для поѣздки за границу. Многие журналы были субсидированы кружкомъ. Кружокъ имѣетъ большую библіотеку (до 15,000 томовъ), на которую затрачено болѣе 40,000 руб.

За 10 лѣтъ на дѣла благотворительности истрачено свыше 100,000 руб., ссудъ литературно-художественнымъ предпріятіямъ и начинаніямъ было роздано 55,000 руб., чеховскій комитетъ роздалъ пособій литераторамъ и артистамъ 15,000 р.

— 15-го октября происходило чествованіе О. А. Правдина. Спектакль, въ которомъ давались „Невольницы“, прошелъ при полномъ залѣ. Чествованіе юбиляра происходило при закрытомъ занавѣсѣ. Публика принимала О. А. Правдина съ горячимъ энтузіазмомъ. Было нѣсколько цѣнныхъ подношеній и безчисленное множество вѣнковъ.

Въ 12 часовъ ночи въ литературно-художественномъ кружкѣ состоялся банкетъ въ честь О. А. Правдина.

* * *

† М. П. Владиславлевъ. 12-го октября скончался бывший артистъ Большаго театра теноръ М. П. Владиславлевъ. Покойный поступилъ на сцену 22-хъ лѣтъ и въ 60-хъ годахъ, выступая въ итальянской оперѣ, пользовался огромнымъ успѣхомъ.

Скончался покойный въ глубокой старости—84-хъ лѣтъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Небывалый провалъ потерпѣлъ американскій басъ Дидура, выступавшій въ бенефисъ хора въ Большомъ театрѣ. Шелъ „Мефистофель“. Послѣ 3-го акта раздались крики: „долой!“. „Ран. Утро“ передаетъ, что басъ расплакался какъ ребенокъ. Свой неуспѣхъ онъ, между прочимъ, объясняетъ акустикой театра и переутомленіемъ. Вообще удивительныя дѣла творятся въ Большомъ театрѣ. Когда въ тотъ-же бенефисный спектакль нужна была Маргарита, оказалось, что ни одной Маргариты сейчасъ среди пѣвицъ

театра нѣтъ, и пришлось побеспокоить г-жу Салину, уже оставившую сцену и въ видѣ исключенія согласившуюся спѣть партію. Когда выяснялся репертуаръ пяти спектаклей съ участіемъ Шалаяпина, артистъ выразилъ желаніе спѣть въ „Юдифи“ и „Псковитянкѣ“, но оказалось, что для „Юдифи“ нѣтъ исполнительницы заглавной партіи, а для „Псковитянки“ нѣтъ декораций. Даже для „Фауста“ декоративная часть оказалась недостаточно мобилизованной. Пришлось остановиться на „Борисѣ Годуновѣ“, который пойдетъ для всѣхъ пяти спектаклей съ участіемъ Шалаяпина.

Въ Художественномъ театрѣ два конфликта. Одинъ съ монархическими организациями Москвы, требующими снятія съ репертуара „Анатэмы“, какъ пьесы богохульственной, другой съ самимъ авторомъ, оставшимся недовольнымъ постановкой „Анатэмы“ и особенно купюрами въ сценѣ избиенія Давида Лейзера. Андреевъ обѣщаетъ реабилитировать пьесу ея постановкой въ Петербургѣ. Для второго абонементнаго спектакля Художественный театръ возобновляетъ „Федора Іоанновича“.

Средняя сборовъ частныхъ театровъ выражается пока въ слѣдующихъ цифрахъ: Сабуровъ—1.288 руб. на кругъ, Брянскій (оперетка)—1.200, Коршъ—900. Слабые сборы у Незлобина и въ „Буффѣ“.

Гзовская подписала контрактъ, по словамъ газетъ, съ Малымъ театромъ еще на годъ. К.

* * *

Общество Друзей музыки, желая урегулировать ненормальныя отношенія между устроителями благотворительныхъ концертовъ и исполнителями-артистами (пѣвцами, инструменталистами, пианистами и т. д.), въ общемъ собраніи 27 сентября 1909 г. постановило учредить при музыкально-театральномъ бюро общества отдѣлъ по устройству благотворительныхъ концертовъ и другихъ музыкальных собраній, утвердивъ инструкцію этого отдѣла.

Корпоративная солидарность артистовъ въ этомъ дѣлѣ послужить полной гарантіей постоянного и довольно солиднаго заработка для каждаго отдѣльнаго исполнителя, а потому правленіе приглашаетъ членовъ Общества пожаловать въ помѣщеніе Бюро (Екатерининскій кан., 61, кв. 2, ежедневно, не исключая праздниковъ отъ 12 до 3½ ч. дня), для подробнаго ознакомленія съ главными принципами дѣла. Для завѣдыванія отдѣломъ Бюро по устройству благотворительныхъ музыкальных собраній правленіемъ приглашенъ дѣйствительный членъ общества Антонъ Степановичъ Ермаковъ.

* * *

Прибалтійскій передвижной театръ подъ дирекціей г. Дандевиля, началъ свою дѣятельность 18 сентября въ Юрьевѣ постановкой двухъ пьесъ „Седьмой заповѣди“ Хейерманса и драмы „Венетта“. Этотъ спектакль былъ повторенъ 19 сентября въ Ревелѣ въ русскомъ Общественномъ собраніи и 20-го сентября въ Нарвѣ въ городскомъ театрѣ. Вторые спектакли труппы г. Дандевиля состоялись 25 сентября въ Юрьевѣ, 26-го въ Ревелѣ и 27-го въ Нарвѣ, шла комедія „Оселъ Бурдана“ и наброски гр. Зубова „Третій звонокъ“. Въ третью поѣздку прибалтійскій передвижной театръ сыгралъ 2 октября въ Юрьевѣ и 3 октября въ Ревелѣ новую пьесу Червинскаго „Орелъ“ и сцены Трахтенберга (репертуаръ театра „Кривое зеркало“), „Загадка и разгадка“, а 4 октября въ Нарвѣ въ театрѣ эстонскаго Общественнаго собранія въ пользу Ивангородской дружины нарвскаго пожарнаго общества „Татьяну Рѣпину“. Спектакли охотно посѣщаются.

Наибольшій успѣхъ имѣютъ г-жи Львова, Линдъ-Грейнь, Славская. Хорошая комическая старуха г-жа Каншина. Изъ мужского персонала выделяются гг. Калашниковъ и Назаровъ. Нравятся публикѣ гг. Церинъ и Дандевиль. Сборы средніе, приблизительно 250 рублей на кругъ.

* * *

Малый театръ. П. Н. Орленевъ появился передъ петербургской публикой въ качествѣ гастролера. Выступилъ онъ въ „Привидѣніяхъ“. Общій обликъ Освальда въ исполненіи г. Орленева мизеренъ и однобокъ. Его Освальдъ жалокъ, порой даже пошлъ и едва ли драматиченъ. Это какой-то капризный и большой маменькинъ сыночекъ. Съ перваго акта г. Орленевъ даетъ внѣшнія проявленія болѣзни. Болѣзненные судороги въ лицѣ, глаза въ которыхъ уже притаилось безуміе — все это болѣе неприятно, чѣмъ трогательно и, кромѣ того, такіе комментирующие жесты ослабляютъ драматизмъ заключительнаго акта. Вотъ повторился припадокъ... Роковой... Послѣдній... Зрители въ ужасѣ привстаютъ со своихъ мѣстъ въ надеждѣ увидѣть живого мертвеца, еще недавно сверкавшаго лучами своего разума...

Но въ исполненіи г. Орленева это былъ все тотъ же Освальдъ, только съ болѣе ясно выраженными признаками болѣзни.

Съ безумной улыбкой кретина падаетъ онъ на полъ, глупо смотритъ по сторонамъ и едва слышно лепечетъ:

— Солнца! Мама... солнца!

Это надо передавать сильнѣе, драматичнѣе.

Очень слаба актриса, „гастролирующая“ вмѣстѣ съ г. Орленевымъ и игравшая Регину. Сергій Т—въ.

* * *

Театръ Пассажъ. Авторы прежнихъ опереттъ на первый планъ ставили содержаніе и музыку. Музыка вполне соответствовала содержанію, подчасъ, оговоримся, нелѣпому, но все же содержанію. Авторы, а еще больше постановщики, современныхъ опереттъ отодвинули оба эти условія на самый послѣдній планъ. Во главѣ спектакля ставятъ концертъ самаго разнообразнаго свойства.

Такъ въ новой опереттѣ „Типъ-Топъ“ согласно положенію взята тоже фабула. На сценѣ „гадкій“ фермеръ, красавица Долли, его воспитанница, добродѣтельный молодой человѣкъ Типъ, довольно развязный слуга Топъ, разбитная трактирщица Мерри, матросы, прислуги, полицейскіе и черные люди съ примѣсью китайянокъ (дѣйствіе происходитъ въ Африкѣ). Фермеръ, по положенію, ставитъ молодымъ людямъ козни и, думая, что совершаетъ великую хитрость, женить ихъ. Молодые не узнаютъ другъ друга въ продолженіи двухъ актовъ и, пожалуй, еще долгое время находились-бы въ заблужденіи, если-бы слуга Типа—Топъ не разъяснилъ имъ, что они женаты. Эта шаблонная и нелѣпая фабула совершенно ступаетъ среди шума, пѣнія и плясокъ.

О музыкѣ г. Стричко не приходится говорить, какъ и о фабулѣ.

Оперетта скучна и сама по себѣ не могла-бы имѣть успѣха, если бы не было сольных номеровъ, т. е. концерта.

Въ концертѣ участвовали всѣ дѣйствующія лица: г-жа Орель и г. Милютинъ спѣли по ари, г-жа Потопчина и пѣла, и танцовала, г. Грековъ пѣлъ куплеты и съ г-жей Потопчиной протанцовалъ танецъ апашей.

Словомъ каждому, въ томъ числѣ и балету и хору, полагалось исполнить свое и всѣ, понятно, имѣли успѣхъ.

Лучшими номерами концерта были: арія—исп. г-жа Орель, куплеты съ зеркальцемъ—исп. г. Грековъ, Balcanaise—исп. г-жа Потопчина, танецъ апашей и итальянская пѣсенка—исп. г-жа Потопчина и г. Грековъ. Л. У.

* * *

Литейный театръ (Grand Guignol). Дирекція театра отлично дѣлаетъ, ставя, рядомъ съ новинками, не всегда удачными, прошлогоднія интересныя пьесы. „Морозъ по кожѣ“ (Де-Горса и Нантейля) по прежнему производитъ сильное впечатлѣніе. Хорошо, по прежнему, исполняется и пародія на пьесу, „удовлетворяющую нравственное чувство“, сценическая монодрама „Сосѣдъ“.

Ну, а вотъ новинка русскаго производства—„Чась расплаты“, г. Табенцкаго, до того хохлуна въ своихъ притянутыхъ за волосы „ужасахъ“, что ее можно принять за пародію въ родѣ „Загадки и разгадки“ г. Трахтенберга. Много шума, крика, пальбы, рыданій, а совсѣмъ не страшно и не трогательно, ибо нѣтъ намека на вѣроятіе и такой фабулы и такихъ манекеновъ-героевъ. Авторъ пьесы, играя заглавную роль и партнерша его г-жа Мюраръ играли горячо, но тратили свой пѣлъ попустому. Н. Тамаринъ.

* * *

Пригородные театры. Данные въ Выборгѣ въ городскомъ театрѣ г-жей Раевичъ и г. Мирвольскимъ 26 сентября и 10 октября спектакли оказались для антрепризы не особенно удачными. Первымъ предприниматели проработали даромъ, за второй пришлось доплатить.

26 сентября шла комедія Д—скаго „Счастье только въ мужчинахъ“, въ заключеніе данъ былъ дивертисментъ подъ названіемъ „Кабарѣ“. Изъ исполнителей наибольшій успѣхъ имѣла г-жа Раевичъ, игравшая двѣ роли: баронессы Корникельбокъ и Пелагиі Петровны. Г-жа Львинская могла-бы быть очень недурной Ниной Константиновной, но, къ сожалѣнію, молодая артистка была въ роли далеко не тверда. Изъ мужского персонала имѣлъ успѣхъ и недурень былъ г. Шатовъ. Въ дивертисментѣ имѣла успѣхъ г-жа де-Горнь, спѣвшая нѣсколько романсовъ и понравился танецъ парагвай въ исполненіи г-жи Львинской.

„Вторая молодость“, шедшая 10 октября, также оставила приятное впечатлѣніе. Г-жѣ Корсаковой, игравшей Готовцеву, слѣдовало-бы дать болѣе серьезности и солидности, отрѣзавши отъ желанія казаться излившейся молодой, а г. Золотареву наоборотъ гримироваться постарше, а то онъ казался чуть-ли не моложе своего сына. Роль юнаго пылкаго Виталия г. Шатовъ провелъ въ чисто резонанскомъ тонѣ. Интересна въ роли Сѣткиной г-жа Раевичъ. Г-жа Богемская и г. Мирвольскій вполне приличные Телѣгина и Кунавинъ.

На Охтѣ въ театрѣ г. Степанова сезонъ начался въ четвергъ 8 октября.

Для перваго спектакля дана была трагедія Шиллера „Разбойники“. Въ главныхъ роляхъ выступили: г-жа Плавская—Амалия, гг. Фроловъ—Францъ и Барскій—Карль.

Наружность артистки, какъ нельзя болѣе подходитъ къ роли—тонкая, граціозная фигура, свѣтлые, золотистые во-

лосы. У артистки много чувства, симпатичный голосъ, ясная и выразительная читка.

Г. Фроловъ Франца игралъ много разъ и въ провинціи и на разныхъ частныхъ сценахъ Петербурга.

Къ сожалѣнію г. Барскій — Карлъ Мооръ не раздѣлялъ успѣха со своими партнерами.

Говорятъ, на второмъ спектаклѣ г. Барскій съ большимъ успѣхомъ игралъ въ фарсѣ „Княгиня Капучидзе“—охотно этому вѣримъ. Мы не отрицаемъ въ немъ дарованія и думаемъ, что онъ можетъ играть простаковъ, а пожалуй и неврасистиковъ, но отъ героическихъ ролей советуемъ ему разъ навсегда отказаться.

Въ Кронштадтѣ 11 октября шли въ Коммерческомъ собраніи „Импортелі“, въ народномъ домѣ „Жена съ того свѣта“ и „Дочь русскаго актера“. Кстати, въ отчетѣ объ открытіи кронштадтскаго народнаго дома вкралась досадная ошибка: шла комедія Островскаго „Свои люди—сочтемся“, а не „Не въ свои сани не садись“, какъ напечатано.

Алексей Курбскій.

Малехкая хролика.

*** Юрьевскій рецензентъ „Рижск. Новост.“ глубоко возмущенъ постановкой пьесы изъ репертуара „Кривого Зеркала“—„Загадки и разгадки“. Рецензія его такъ и называется „Глумленіе надъ публикой“.

„Надо удивляться спокойствію и благодушію юрьевской публики,—пишетъ онъ,—которая, посмѣиваясь, смотрѣла на то, какъ артисты, абсолютно, повидимому, не знавшие пьесы, говорили какую-то чушь, сдабривая отдѣльные отрывки фразъ изъ пьесы своими собственными измѣненіями... Пьеса закончилась трагикомически: артисты, возмущенные окончательно тѣмъ, что суфлеръ не давалъ имъ репликъ, запротестовали на сценѣ и накинулись на суфлера; выскочившій изъ-за сцены режиссеръ (или заступающій его мѣсто) объяснилъ, что суфлеръ читалъ пьесу съ конца къ началу. Кто виноватъ во всей этой некрасивой исторіи?“

*** Курьезная опечатка. Въ иллюстрированномъ прибавленіи Харьковской газеты „Утро“ подъ портретомъ Евг. Чирикова сдѣлана слѣд. подпись: „В. А. Рышковъ. Къ предстоящей постановкѣ его новой пьесы „Обыватели“ въ гор. театрѣ въ присутствіи автора“. Перепутали клише...

А вотъ еще одна „опечатка“ съ тѣмъ же Рышковымъ, свидѣтельствующая о томъ, что провинціальныя антрепренеры, ставящіе новинки за новинками, совсѣмъ растерялись.

Въ Самарѣ Н. Д. Кручининъ объявляетъ о томъ, что идетъ новая пьеса В. Рышкова, автора пьесъ „Казенная квартира“, „Стѣны“ (!?) и др.

*** Отвѣтъ покойнаго А. П. Ленскаго молодой дамѣ, обратившейся къ нему за совѣтомъ, идти ли ей на сцену.

„Вы красивы, очень красивы, и вотъ поэтому, при наличности всѣхъ данныхъ, вамъ на сцену идти не слѣдуетъ. Вы оставите семью, мужа и одна войдете въ міръ ужасныхъ интригъ и козней. Васъ изведутъ. Къ вамъ будутъ тянуться всѣ, начиная съ режиссера. Вы будете отстраняться отъ нихъ,—вамъ будутъ дѣлать мерзости. Измученная, вы садитесь. Вы сойдетесь съ кѣмъ-либо изъ театральнаго міра. Вы будете имѣть возлѣ себя защитника. Все будетъ хорошо до слѣдующаго сезона, гдѣ вы опять можете очутиться одна. Снова начнется травля. Вы ее не вынесете. Вы проклянете сцену. Нѣтъ, нѣтъ, не идите на сцену, постарайтесь забыть о ней. У васъ есть семья—не бросайте ее ради возможнаго успѣха“. („Русск. Сл.“).

*** Чиновничій lapsus. Нашъ сотрудникъ пишетъ намъ: „Въ бумагѣ, которую предъявилъ капельдинеръ, сказано, чтобы не допускать на генеральныя репетиціи представителя журнала „Театръ и Искусство“, а допускать г. Щико (Щуко?). Г. Щуко не имѣетъ никакого отношенія къ редакціи нашего журнала, данное ему разрѣшеніе совершенно не въ связи съ запрещеніемъ, полученнымъ нашими сотрудниками, и очевидно, должно быть матеріаломъ для отдѣльнаго чиновничьяго предписанія.“

Форма сокращенія бумажнаго дѣлопроизводства, едва-ли оправдываемая съ точки зрѣнія элементарной логики и чиновничей пунктуальности“.

*** Изъ Парижа сообщаютъ, что баронъ Анри Ротшильдъ написалъ пьесу... Счастливый театръ, въ которомъ пьеса пойдетъ! Когда баронесса Ротшильдъ написала извѣстный романъ „Si vous n'avez rien à me dire“—счастлива была нотопечатня, выпустившая романъ!

Другая злоба дня Парижа—женитьба сына бывшаго президента республики Казимира Перье на актрисѣ Лебаржи, разведенной женѣ актера Лебаржи изъ „Comédie Fran.“. 25 милліоновъ—таково богатство Перье.

Письма въ редакцію.

М. г.! Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ при общественномъ собраніи, въ Тирасполѣ, выстроенъ театръ. Театръ вмѣстительный, хорошо оборудованный. Казалось бы, что при тридцатитысячномъ населеніи города театръ этотъ, въ особенности въ лѣтнее время, когда въ Тирасполѣ собирается въ лагерный сборъ масса войскъ, долженъ былъ бы процвѣтать, но къ сожалѣнію, шестилѣтній опытъ показалъ совершенно противное: ни одинъ изъ лѣтнихъ антрепренеровъ не окончилъ сезона безъ дефицита.

Я, какъ уполномоченный Театральнаго Общества, считаю своей нравственной обязанностью, помимо сообщенія въ бюро Театральнаго Общества, оповѣстить при помощи журнала „Театръ и Искусство“ какъ театральныя предпринимателей, такъ равно и сценическихъ дѣятелей о причинахъ, которыя вызываютъ непосѣщеніе театра тираспольскаго общественнаго собранія, для того, чтобы предупредить ихъ отъ вѣрнаго убытка. Прежде всего театръ этотъ каменный, закрытый, зимній, не имѣющій никакой вентиляціи, и лѣтомъ въ силу страшной жары и духоты въ немъ невозможно сидѣть.

Театръ имѣетъ выходъ въ садъ, коимъ до окончанія спектакля, какъ значитъ на афишахъ, лица, взявшія билетъ въ театръ, имѣютъ право пользоваться безплатно. Но администрація клуба зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы посторонняя публика не садилась за столики въ саду, чтобы что-либо съѣсть или выпить, и нерѣдко противъ лицъ, нарушившихъ это постановленіе, принимаетъ репрессивныя мѣры. Послѣ же окончанія спектакля посторонняя публика изгоняется изъ сада при посредствѣ клубныхъ лакеевъ, и только рѣдкимъ изъбраникамъ предоставляется право остаться въ саду при уплатѣ въ пользу клуба 25 к. за входъ въ собраніе. Особенному гоненію подвержены евреи.

Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ средній классъ общества, не состоящій членами собранія, театра не посѣщаетъ, а такъ какъ гг. члены собранія тоже театра не посѣщаютъ, то театръ при такихъ условіяхъ пустуетъ.

Театръ не имѣетъ фойе, есѣ столовая—доступная только для членовъ клуба. Гости обязаны платить за входъ 25 к. съ персоны. Публикѣ, не принадлежащей къ лику избранныхъ, трудно выпить даже стаканъ воды, такъ какъ ее не пускаютъ въ столовую. Просидѣть весь спектакль на одномъ мѣстѣ является большой жертвой и нужно быть большимъ любителемъ театра, чтобы при такихъ условіяхъ посѣщать его.

Театральное дѣло въ Тирасполѣ съ каждымъ днемъ падаетъ, публика все меньше и меньше посѣщаетъ театръ и въ настоящее время даже большія имена не дѣлаютъ сборовъ, и я положительно утверждаю, что это вызвано тѣми стѣсненіями, которыя администрація собранія ставитъ публикѣ, посѣщающей театръ. Сергѣй Владиміровичъ Брагинъ, державшій въ Тирасполѣ лѣтній сезонъ, называлъ нашъ театръ „мышеловкой“: это названіе вполнѣ примѣнимо къ театру общественнаго собранія.

Пока въ Тирасполѣ не будетъ выстроенъ театръ частный, гдѣ публика не будетъ дѣлиться по сословіямъ и національностямъ, гдѣ всякій, взявшій билетъ, будетъ пользоваться равными правами съ другими, театральное дѣло въ Тирасполѣ слѣдуетъ считать мертвымъ, о чемъ предупреждаю всѣхъ сценическихъ дѣятелей.

Уполномоченный Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества Ф. Марковский.

М. г. Позвольте отвѣтить на письмо въ № 39, подписанное нѣкоторыми членами труппы Л. Жданова.

Послѣ одного инцидента я выразилъ свое глубокое возмущеніе по поводу поведенія нѣкоторыхъ актрисъ.

На мой вопросъ г. Жданову, допустимо ли въ зданіи театра, храма, какъ его называютъ, подобное поведеніе актрисъ, г. Ждановъ отвѣтилъ, что—допустимо, покуда оно не вредитъ ходу дѣла. Конечно пришлось на этомъ остановиться, но немного спустя я при гг. Михайловскомъ и Я. Кривцовѣ попросилъ г. Жданова освободить меня отъ службы, что г. Ждановъ мнѣ обѣщалъ, какъ только найдетъ мнѣ замѣстителя. Чтобы не казаться голословнымъ, привожу письмо г. рабочихъ (прошу помѣстить это письмо, прилагаемое при семъ). Почему подъ письмомъ нѣтъ фамилій г-жѣ Юрьевой (героини) и Стояновой.

И затѣмъ, наконецъ, кто эти таинственныя, неразборчивыя подписи. Изъ нижеприведеннаго письма видно, что почти всѣ остальные члены труппы подъ письмомъ не подписывались. Кто же эти неразборчивыя подписи?

Добрыни (Дружининъ).

Будучи очевидцемъ и свидѣтелемъ всего происшедшаго въ театрѣ (ибо бывалъ занятъ ежедневно), а также описаннаго инцидента *) заявляю, что г. Добрынинъ имѣлъ полное основаніе выступить противъ нихъ и сдѣлалъ это въ формѣ вполнѣ

*) Редакція не сочла возможнымъ опубликовать „инцидентъ“, о которомъ здѣсь говорится, равно какъ и печатать письмо гг. рабочихъ, подтверждающихъ „инцидентъ“. Прим. ред.

М. П. Садовскій.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

соотвѣтствующей положенію вещей, а отнюдь не въ той формѣ, о какой говорится въ письмѣ нашихъ актрисъ.

Съ почтеніемъ *Елисаветскій*.

М. г. Мы нижеподписавшіеся заявляемъ, что подъ письмомъ, помѣщеннымъ въ № 39 вашего уважаемаго журнала и подписаннымъ Баяновой, Тарьевой, Кржановской, Манусовой (въ письмѣ Мемусовой), Двинской, Молчановской, Михайловскимъ (въ п. Михайловъ) не подписывались и среди неразборчивыхъ подписей нашихъ фамилій нѣтъ.

Артисты труппы Жданова: Е. Гакче, артистка И. Юрѣва, Я. М. Кривцовъ, Сергій Маловъ (суфлеръ), Л. Державинъ, Стоянова, суфлеръ А. Золотаревъ, артистъ Елисаветскій.

Среди неразборчивыхъ подписей моя подпись была, но я ее снимаю, ибо былъ увѣренъ, что этого письма онъ не пошлеть, такъ какъ справедливое выступленіе г. Добрынина и многихъ другихъ мужчинъ противъ нѣкоторыхъ изъ актрисъ было вызвано этими же актрисами.

Артистъ *В. В. Викторовъ*.

М. г. Въ № 39 въ корреспонденціи зъ Екатеринослава гожется: „много толковъ вокругъ инцидента съ артистомъ Ланинымъ. Подъ его режиссерствомъ шелъ въ аудиторіи спектакль. Сборъ полный. Во время антракта стало извѣстно, что занавѣсъ не подымется, ибо артистамъ не уплачены деньги. Извѣстіе оправдалось. Публика стала требовать обратно деньги, но съ ними заблаговременно бѣжали. Составленъ былъ протоколъ—продолженіе спектакля на судѣ. Ну и нравы“.

Для неподготовленнаго читателя изъ этихъ строкъ очевидно, что съ деньгами бѣжалъ я, такъ какъ „много толковъ вокругъ инцидента съ артистомъ Ланинымъ“.

Между тѣмъ по отношенію ко мнѣ правда лишь въ томъ, что я дѣйствительно режиссировалъ этимъ спектаклемъ, устроителями же онаго состояли значавшіеся на афишѣ гг. Либерманъ и Самойловъ, онъ же Гофманъ; изъ нихъ послѣдній и скрылся, захвативъ кассу,—я же остался въ числѣ потерпѣвшихъ, какъ и прочіе артисты, что редакция и можетъ видѣть изъ прилагаемыхъ сообщеній мѣстной прессы.

Пр. и пр. *Георгій Ланинъ*.

М. г. Въ № 39 имѣется корреспонденція г. Д. Ш. изъ Екатеринослава, рисующая мои правоотношенія съ мѣстнымъ Научнымъ Обществомъ по арендѣ принадлежащей ему аудиторіи.

Въ корреспонденціи невѣрно то, что я когда-либо отказывался отъ аренды аудиторіи и что-либо требовалъ отъ Научнаго Общества.

Явившаяся ко мнѣ еще 31 авг. депутація Общества въ лицѣ Валент. Алекс. Волжина и Дав. Исак. Шмаргондера сама просила меня, вслѣдствіе полученныхъ особенно выгодныхъ предложеній, расторгнуть договоръ и,—на весьма естественное съ моей стороны изумленіе,—предложила извѣстную сумму въ возмѣщеніе произведенныхъ мною расходовъ.

Изъ этого видно, что Общество, хотя и *научное*, но не лишено коммерческой жилки.

Такія посѣщенія уполномоченныхъ Научнаго Общества до

дня моего согласія на расторженіе договора (15 сент.) повторялись три раза въ разномъ составѣ, но неизмѣнно съ участіемъ В. А. Волжина, которымъ, какъ товарищемъ предсѣдателя Общества и былъ подписанъ со мной договоръ.

Такимъ образомъ мой „отказъ“ длился цѣлыхъ двѣ недѣли.

Вашъ корреспондентъ пишетъ: „за свое же нарушеніе договора г. Яковлевъ потребовалъ триста рублей. Пришлось дать“. Что это? Какимъ образомъ Научное Общество, да еще преслѣдуя свои особые выгоды и имѣя въ предметъ договоръ уже нарушенный, будетъ въ теченіе двухъ недѣль хлопотать о расторженіи его и платить еще за это деньги?

За что г. Д. Ш.—людей, несомнѣнно, науки—въ своей корреспонденціи хочетъ обратить въ какихъ-то круглыхъ невѣждъ даже въ элементарнѣйшемъ вопросѣ права.

Далѣе г. Д. Ш. пишетъ: „затратъ г. Яковлевъ никакихъ не дѣлалъ и труппы еще не приглашалъ“.

Истина въ слѣдующемъ. По заключеніи со мной договора Научное Общество получило предложеніе съ увеличенной арендой (сто рублей), съ сокращеніемъ арендуемыхъ дней, а главное,—со взносомъ всей арендной суммы при подписаніи договора впередъ, что несомнѣнно представляло для Общества извѣстную выгоду и вообще являлось рѣдкостью, такъ какъ я,—по физической невозможности,—а кто-либо другой изъ простаго коммерческаго самоуваженія,—этого никогда не сдѣлалъ бы.

Не сдѣлалось этого и вслѣдствіи, но въ то время Научное Общество, по мѣстному выраженію, какъ вечерній мотылекъ на приманку полетѣло.

Кромѣ вышеизложеннаго, имѣлись предположенія, что такъ внезапно заинтересовавшаяся аудиторіей дирекція, во избѣжаніе самоконкуренціи, будетъ ставить спектакли въ аудиторіи лишь изрѣдка и у Общества, такимъ образомъ, получится солидная экономія на электрическомъ освѣщеніи.

Отсюда и предложеніе со стороны Научнаго Общества трехсотъ рублей за расторженіе договора.

Вотъ строго точная и официально извѣстная суть дѣла; неофициальныхъ же деталей я,—безъ надобности, касаться не буду.

Пр. и пр.

Яковлевъ-Востокъ.

М. П. Садовскій въ роли Мурзавецкаго.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

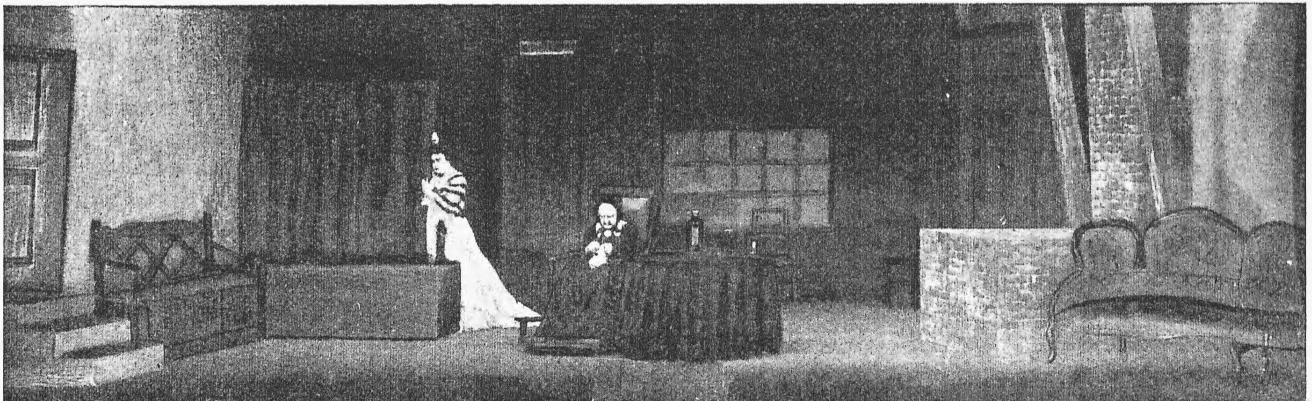
Музыкальные замѣтки.

Русское Музыкальное Общество обзавелось собственным оркестромъ. Наконецъ свершилось то, о чемъ такъ горячо мечтали лучшие дѣятели Общества. Еще Рубинштейнъ, этотъ Петръ Великій русской музыки, въ послѣдніе годы жизни трудился для осуществленія этой цѣли со всѣмъ жаромъ и энергіею своей кипучей натуры. Но только теперь заветная мечта гениальнаго художника стала фактомъ.

Это—событіе огромной важности. Кончилась, наконецъ, рабская зависимость отъ оркестра Императорской оперы. Прекратилась кабала, которая душила симфоническое дѣло въ Петербургѣ. Я не знаю учрежденія болѣе антихудожественнаго, чѣмъ нашъ казенный оркестръ. Чувствуя, за отсутствіемъ другихъ оркестровъ, свое монопольное положеніе, оркестранты буквально терроризировали дирижеровъ и устроителей концертовъ. Иностранцы капельмейстеры, привыкшіе къ инымъ нравамъ, приходили въ ужасъ отъ дикихъ проявленій самодурства и разнузданности оркестровыхъ музыкантовъ. Пока Э. Ф. Направникъ былъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, въ оркестрѣ болѣе или менѣе царилъ дисциплина. Но, когда, въ послѣдніе годы, властная рука маститаго капельмейстера ослабла, исчезъ послѣдній стимулъ—страхъ—и отношеніе оркестрантовъ къ своему дѣлу стало нестерпимымъ. Трудно передать тѣ безобразія, которыя разыгрывались во время репети-

другихъ областяхъ искусства и въ литературѣ, естественно, жаждалъ услышать новыя словеса и въ музыкѣ. Стремленіе законное,—скажу болѣе, отрадное,—которое всякое учрежденіе, преслѣдующее великія просвѣдительно-художественныя задачи, обязано всемірно поддерживать, развивать и удовлетворять. Пренебреженіе къ этой обязанности не только преступленіе, но и актъ самоубійства. Еще годъ такого застоя, и Русское Музыкальное Общество погибнетъ безславною смертію среди всеобщаго равнодушія. Публика уже сдѣлала свой предостерегающій окрикъ. Рское *memento mori* уже раздалось въ зилоттѣвскихъ концертахъ. Зилотти—да какой же это, съ позволенія сказать, дирижеръ? Онъ за дирижерскимъ пюпитромъ и стоять-то не имѣетъ права. А между тѣмъ публика билеты на его пресловутые концерты раскупала нарасхватъ. А почему? Потому что плохой музыкантъ оказался хорошимъ коммерсантомъ съ тонкимъ верхнимъ чутьемъ. Онъ разгадалъ неутолимую потребность публики и на ея спросъ отвѣтилъ своимъ предложеніемъ. Онъ уснастил программу новинками, привлекъ старыхъ любимцевъ и пригласилъ незнакомыхъ намъ знаменитостей. Пусть новинки нанизаны на живую нитку, безъ разбора. Пусть программа лишена всякой художественной идеи. Пусть, наконецъ, весь интересъ новизны умерщвляется убійственно-безпомощнымъ, все обезображивающимъ, грубодиллетантскимъ исполненіемъ г. Зилотти. Но публика всѣмъ пренебрегала ради неутолимой жажды новаго. Такъ неужели этотъ вразумительный урокъ пройдетъ незамѣченнымъ дирекціей? Неужели она попрежнему останется глуха и слѣпа къ

—§— НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. —§—

Саша—Садовская. Бабушка—Пивоварова.

„Анфиса“, Л. Андреева. 1-й актъ. (Съ фотографіи Г. Перль).

цій симфоническихъ концертовъ. Это было поведеніе ремесленниковъ, некультурныхъ, недисциплинированныхъ, неуважающихъ искусство. Отъ этого поведенія цѣпенѣли въ ужасѣ дирижеры, страдали невыразимо солисты и плакали авторы... И вотъ вся эта тиранія кончилась. Монополія превратилась въ кабалу. Кабала исчезла. Теперь оркестръ русской оперы никому не страшенъ, ибо онъ никому не нуженъ. Рядомъ съ нимъ народился новый оркестръ, не уступающій казенному въ художественныхъ силахъ, но превосходящій его любовнымъ отношеніемъ къ дѣлу, внутренней дисциплиною, уваженіемъ къ искусству. Онъ весь составленъ изъ зеленой молодежи. Это все лучшіе изъ бывшихъ учениковъ консерваторіи, прекрасные солисты, отлично вышколенные музыканты и все это горитъ энтузіазмомъ, дышетъ свѣжестью и молодымъ задоромъ. Его огненное увлеченіе невольно зажигаетъ слушателя и вноситъ въ атмосферу такую струю бодрящей свѣжести, отъ которой насъ давно отучило сонное безразличіе казенныхъ музыкантовъ.

Ради этого превосходнаго оркестра можно простить дирекціи ея грѣхи по части концертной дѣятельности. А грѣховъ этихъ много и все тяжкіе. Трудно вести дѣло устройства концертовъ Русскаго Музыкальнаго Общества рутиннѣе, безпомощнѣе и безалабернѣе, чѣмъ наша дирекція. Ни малѣйшей попытки освѣжить программу, знакомить публику съ новѣйшими теченіями въ музыкѣ, дать интересныя новинки, обставить концерты выдающимися исполнителями изъ числа крупныхъ знаменитостей, еще неизвѣстныхъ у насъ. Судя по программѣ дирекціи, можно подуматъ, что со временъ романтизма ничто въ музыкѣ не измѣнилось, никакихъ новыхъ силъ и произведеній не народилось и все топчется на старомъ, давно извѣданномъ мѣстѣ. А между тѣмъ въ искусствѣ бурлятъ новыя идеи, рвутся наружу новыя исканія, kloпочутъ новыя силы, и публика, охваченная могучимъ движеніемъ въ

крику живой дѣятельности? Это было бы для нея равносильно смертному приговору.

Концертная дѣятельность Русскаго Музыкальнаго Общества, въ настоящемъ году, распадается на три части: историческіе концерты, общественные и симфоническіе. Историческіе концерты ставятъ себѣ задачею наглядно познакомить публику съ развитіемъ симфоніи отъ первыхъ ея начатковъ. Цѣль почтенная, но узкая. Она можетъ заинтересовать только ограниченный кругъ специалистовъ. Исполненію предшествуютъ лекціи г. Каля, читающаго по запискамъ его профессора, Кретчмара. Почтеніе къ учителю—чувство достойное всяческаго уваженія. Но отъ лектора хотѣлось бы услышать нѣчто болѣе, чѣмъ простой пересказъ своими словами лекцій учителя. Странно, что дирекція нашла нужнымъ приглашать лектора извнѣ, когда у нашей консерваторіи имѣется такой ученый съ европейскимъ именемъ, какъ г. Саккетти.

Общедоступные концерты, несмотря на интересную программу и превосходное исполненіе, подъ управленіемъ такого опытнаго и талантливаго дирижера, какъ г. Кленовскій, не привлекаютъ публики. По крайней мѣрѣ, первый концертъ прошелъ при зіяющей пустотѣ. Причину надо искать въ томъ, что концерты даются днемъ и что въ программѣ солистамъ отводятся слишкомъ мало мѣста, а хору и совсѣмъ никакого. Впрочемъ, хотѣлось бы думать, что причина неудачи случайная.

Интересъ перваго симфоническаго собранія сосредоточивался на личности дирижера. Г. Кусевицкій былъ извѣстенъ, какъ замѣчательный контрабасистъ. Помню, лѣтъ восемь тому назадъ, онъ впервые выступилъ предъ петербургскою публикою въ концертѣ Собинова. Чудный пѣвецъ тогда уже успѣлъ сдѣлаться любимцемъ публики, которая переполняла его концерты сверху до низу. Онъ пользовался восторженной любовью, ему удѣлялось все вниманіе, остальные исполнители

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

Анфиса (г-жа Голубова). Саша (г-жа Садовская).

„Анфиса“. 2-й актъ. Бесѣда сестеръ.
(Съ фот. Г. Перль).

терпѣлись только какъ необходимое зло. А тутъ еще исполнитель на какомъ то грузномъ, неуклюжемъ и ужъ совсѣмъ не концертномъ инструментѣ, какъ контрабасъ. Появление г. Кусевицкаго на эстрадѣ было встрѣчено насмѣшливымъ переглядываніемъ. Но вотъ контрабасистъ заигралъ, и, съ первыхъ звуковъ волшебнаго смычка, недоумѣніе перешло въ восхищеніе. Чѣмъ дальше, тѣмъ грандіознѣе росъ успѣхъ артиста и въ концѣ концерта необыкновенный контрабасистъ затмилъ собою обаятельнаго тенора. Г. Кусевицкій сдѣлался героемъ дня. Но то контрабасъ. Отъ контрабасиста до дирижера—дистанція огромнаго размѣра. Каковъ-то онъ окажется въ новой роли? Вотъ вопросъ, который задавала себѣ публика. Попрежнему многіе встрѣчали его появленіе на эстрадѣ полупрезрительнымъ недоумѣніемъ и опять это недоумѣніе, съ первыхъ же аккордовъ оркестра въ увертюру къ „Эгмонту“, должно было уступить мѣсто чувству уваженія и удивленія. Предъ нами оказался талантливый дирижеръ, съ яркимъ темпераментомъ и музыкальною даровитостію. У него ясный взмахъ, пластичный жестъ и умѣніе подчинять своимъ намѣреніямъ многоголовую оркестровую гидру. Онъ умѣетъ придать исполненію тонкій художественный рельефъ и внѣшнюю тщательность отдѣлки. Правда, ему удаются лишь внѣшне-красивыя и ясныя по настроенію произведенія (увертюра къ „Оберону“). Сложныя трагическія переживанія ему недоступны. Глубокія интимныя движенія не находятъ отзыва въ его артистической индивидуальности. Но это не мѣшаетъ ему быть, и по технику, и по музыкальности передачи, далеко незауряднымъ режиссеромъ. Въ седьмой симфоніи и въ „Эгмонтѣ“ не было и слѣда титаническаго размаха бетховенской натуры, необузданной въ проявленіяхъ неудержимаго веселья и потрясающей скорби. Эмоциональная сторона бетховенскаго генія не нашла себѣ соответствующаго выраженія. Но внѣшняя сторона произведеній, ихъ чисто музыкальная оболочка была сохранена во всемъ благородствѣ и красотѣ формъ. Наибольшій успѣхъ дирижеръ имѣлъ въ 3-емъ бренденбургскомъ концертѣ (g-dur) Себастьяна Баха, сыграннаго съ изумительною чистотою, отдѣлкою деталей и вдохновенною мощію. Въ этомъ геніальномъ произведеніи, полномъ неимоверныхъ трудностей для струнной группы, нашъ молодой оркестръ блеснулъ такою виртуозностію передачи, которая доступна только первокласснымъ оркестровымъ организаціямъ, а техническое совершенство еще украсилъ такою порывистостію подъема, которая наэлектризовала залъ. Этимъ исполненіемъ оркестръ установилъ за собою право на особое вниманіе и уваженіе. Такой оркестръ, да въ хорошихъ рукахъ, сумѣетъ сдѣлать многое.

Солистомъ выступилъ г. Годовскій. Этотъ совершенно исключительный пианистъ, по свойству своего дарованія, не созданъ для толпы. Онъ неспособенъ зажечь массы бурнымъ порывомъ, страстнымъ одушевленіемъ, неукротимою мощію. Служитель культа аполлоніевской красоты, онъ тихо пламенѣетъ въ созерцаніи божественно-прекраснаго. Тонкій и изящный, чуждый всякой аффектаціи и манерности, глубокой и нѣжной, безъ вычурности, ясный и гармоничный безъ блеска, словно залитый блѣднымъ мерцаніемъ луны, онъ слишкомъ замкнутъ, слишкомъ интименъ, чтобъ вліять на экспансивныя натуры. Его удѣлъ—тихія настроенія мистика, влюбленнаго въ красоту души. Со взоромъ, обращеннымъ во внутрь, онъ избѣгаетъ суетныхъ радостей или показныхъ страданій. Аскетически-сдержанный, онъ не растрчиваетъ своихъ чувствъ во-внѣ. Вся его жизнь—въ сокровенныхъ глубинахъ духа, въ нѣдрахъ интимнаго міра. Такіе художники никогда не становятся кумирами толпы. Ихъ не окружаютъ шумными восторгами. Сосредоточенные въ тихомъ умиленіи души, они одиноки

и въ признаніи массъ. Но это внутреннее одиночество не уменьшаетъ, конечно, ихъ дѣйствительной цѣнности. Интенсивность ихъ переживаній, наоборотъ, только увеличиваетъ глубину и силу ихъ чувствъ.

Г. Годовскій передалъ е-moll'ный концертъ Шопена съ неподражаемымъ техническимъ совершенствомъ и съ тою внутреннею напряженностію духа, которая свойственна только глубокимъ натурамъ. Его переработки старинныхъ композиторовъ (Рамо, Люлли, Копеланъ и Лейлли)—настоящія перлы фортепианной литературы. Надъ готикою старыхъ мастеровъ контрапункта онъ вывелъ изумительный, по ясности и кружевной легкости, полифоническій орнаментъ. На bis пианистъ сыгралъ брамовскія варіаціи на тему Паганини съ несравненною красотою передачи и неподражаемымъ богатствомъ оттѣнковъ. До такой уточенно-совершенной и проникновенной игры можетъ возвыситься только очень крупный артистъ. Недаромъ Гофманъ сказалъ: „Соедините меня, Падеревскаго и Розенталя вмѣстѣ—и вы получите Годовскаго“.

Петербургская публика сдѣлалась жертвою невѣроятнаго надувательства. Далеко не первостепеннаго италіанскаго баса ей выдали за мірового генія, затмившаго своимъ блескомъ самаго Шаляпина. Въ теченіе цѣлаго ряда недѣль репортеры неустанно трубили о необыкновенныхъ побѣдахъ новой звѣзды. Пускались въ оборотъ легенды о признаніи Шаляпинымъ надъ собою превосходства его соперника. Ежедневно, для поддержанія интереса, сообщались все новые анекдоты о необыкновенной личности новоявленнаго свѣтилы. И реклама возымѣла свое дѣйствіе. Загипнотизированная публика подалась на удочку. Она валомъ повалила на спектакли Дидура. Первые два представленія прошли при биткомъ набитомъ залѣ и бѣшеныхъ цѣнахъ. Но публику постигло жестокое разочарованіе. Геніальный соперникъ Шаляпина оказался, въ вокальномъ отношеніи, хорошимъ пѣвцомъ далеко не первой величины, а въ сценическомъ смыслѣ зауряднымъ опернымъ артистомъ со всею шаблонностію италіанской школы.

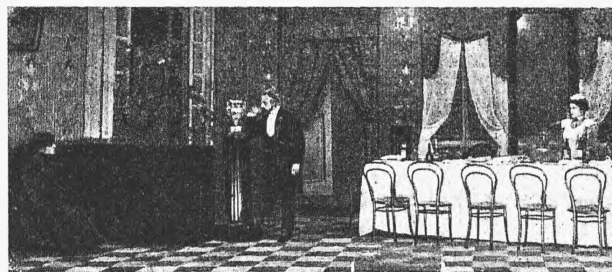
У Дидура довольно большой голосъ, которымъ онъ, однако чрезмѣрно и грубо форсируетъ. Вслѣдствіе этого, чрезъ четверть часа, голосъ садится весьма замѣтно. Дыханіе довольно посредственное. Пѣвецъ пытитъ, какъ паровозъ. Пѣніе крайне напряженное, такъ что за человѣка страшно. Фразировка грубая и мало осмысленная. Не говоря о сопоставленіи въ какомъ бы то ни было отношеніи съ Шаляпинымъ,—дѣйствительно, геніальномъ пѣвцѣ и артистѣ—Дидура нельзя сравнивать и съ такими видными представителями италіанской школы, какими въ свое время были Уэтамъ или Девойодъ. Даже въ труппѣ Гвиди было много басовъ, неуступавшихъ Дидуру. Словомъ, *egor in objecto*. Во всей этой исторіи грустнѣе всего роль печати.

И. Кнорозовскій.

Жа „трагическомъ представлеиіи“.

Да позволено будетъ здѣсь старому другу театра высказаться на тему теперешнихъ драматическихъ „исканій“.

Самымъ яркимъ представителемъ ихъ является, въ настоящую минуту, какъ всѣмъ извѣстно, тотъ писатель, который все еще занимаетъ амплуа любимца нашей публики, преимущественно молодежи.

Анфиса. Костомаровъ.

„Анфиса“. 3-й актъ. (Съ фот. Г. Перль).

Я не буду называть его по фамилии, держась всегдашней моей привычки, по возможности, не ставить именъ въ моихъ бесѣдахъ.

Но всѣ сейчасъ же сообразятъ, о комъ я здѣсь говорю.

Этотъ «питомецъ славы» увлекается теперь все сильнѣе театромъ и сценической формой. Съ нимъ происходитъ то же, что было и съ авторомъ «Чайки», и съ авторомъ «На днѣ».

Оба—прирожденные повѣствователи; но одинъ самъ сталъ пробовать себя какъ драматургъ, а другого потянули къ этому руководители Художественнаго театра, и результатомъ этихъ усиленных хлопотъ явилась его первая сценическая вещь «Мѣщане», которая оказалась слабѣ всѣхъ тѣхъ рассказовъ, какими онъ добился такой стремительной славы.

Всякіе поиски и дерзанія допустимы и даже желательны въ писателѣ, да еще молодомъ.

А когда онъ сдѣлается любимцемъ публики,—и то и другое естественнымъ путемъ—можетъ принимать и «гомерическіе» размѣры, какъ писали въ доброе старое время.

Греческая «тэта» произносится какъ звукъ «ф», не только въ нашихъ семинаріяхъ, но и очень близко къ этому звуку въ ново-греческомъ языкѣ, и въ Италіи, повсюду, римско-католическимъ духовенствомъ.

Тэта, какъ звукъ, ни «ѳ», ни «т», а нѣчто, напоминающее англійское «th».

Бывшіе ученики извѣстнаго московскаго филолога-классика,—всегда такъ и произносятъ.

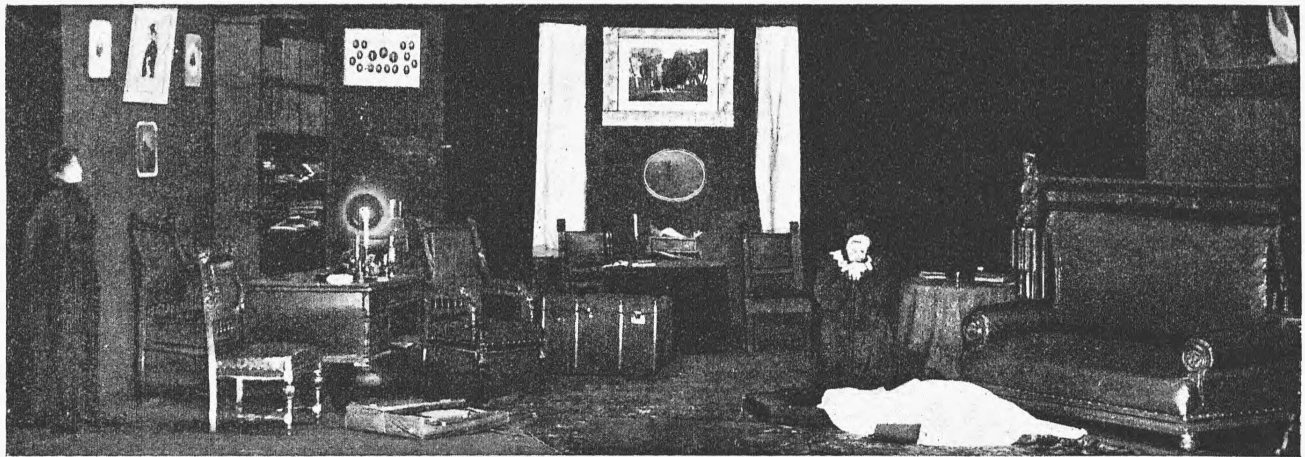
Стало быть, оригинальность врядъ ли нужная и поправка врядъ ли не сомнительнаго качества.

Но все это—мелочи.

Исканіе и дерзаніе проявляются у нашего автора на высотахъ идей, настроеній и «прорывовъ въ вѣчность», съ лейтмотивомъ всяческаго пессимизма...

Но пессимизмъ и подлинный, шопенгауэровскій, какъ ученіе о цѣнности жизни, не выдерживаетъ положительнаго философско-научнаго анализа. Я давно уже здѣсь, въ Москвѣ, читалъ на эту тему публичную лекцію въ историческомъ музеѣ. Мой собратъ по одной газетѣ, въ фельетонѣ, написан-

— ♪ НОВЫИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. ♪ —

„Анфиса“, Л. Андреева. Актъ 4-й.

Бабушка надъ трупомъ Костомарова, покрытымъ простыней.

Допустима и погоня за новизной и оригинальностью.

Но погоня за новизной требуетъ очень «твердой памяти», какъ значится въ документахъ судебныхъ обслѣдованій.

Вотъ хоть бы это подзаглавіе: «Трагическое представленіе». Кажется, какъ ново? А вѣдь, это—перифраза такихъ же подзаглавій, которыми украшалъ свои писанія для сцены тоже очень популярный драматургъ своего времени, Николай Полевой. Только у него стояло обыкновенно слово «драматическое», вмѣсто «трагическое», что выходило гораздо поскромнѣе.

А насчетъ новизны,—этому уже около 70-ти лѣтъ, съ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка.

И стуги оригинальности,—даже въ мелочахъ,—требуютъ осмотрительности.

Берется общеупотребительное слово обихода господствующей церкви. Но одна буква измѣняется въ произношеніи: вмѣсто обязательной, въ данномъ случаѣ, еиты (такъ какъ дѣло идетъ тутъ о дьяволѣ), ставится свѣтское «тѣ». Если это не по требованію цензуры, то такая оригинальность рискованная.

номъ тотчасъ послѣ представленія пьесы нашего автора, гдѣ изображалась судьба нѣкотораго «человѣка», весьма удачно сопоставилъ это (тоже «трагическое представленіе») съ текстомъ народныхъ картинскъ, извѣстныхъ каждому изъ насъ съ дѣтства. Пессимизмъ ихъ такого же сорта. Но отчего же не задѣтъ и тему идейной дьявольщины, не окунуться въ художественное воспроизведеніе вѣковѣчной борьбы добра и зла, всеблагаго творца и духа тьмы?..

Это, во всякомъ случаѣ, крупнѣе и интереснѣе, чѣмъ, хотя бы, и очень правдиво, изображать московскую исторію съ барышней-проституткой, гдѣ студенчество является съ нравами, тономъ и интеллигентнымъ уровнемъ какой-то «мастеровщины», да и то не фабричной, сознательной.

И вотъ любимецъ публики заставляетъ насъ сидѣть до перваго часа ночи и смотрѣть цѣлый рядъ картинъ, которая весьма удачно можно было бы сократить на добрую третъ.

Но это—вопросъ техники, а мы говоримъ объ идейной сути этой полуфантастической, полубытовой «трагедіи».

Одинъ изъ моихъ собратій по газетамъ въ ре-

цензиі своей сказалъ, что такое представлѣніе «нужно»...

— Для кого?—смѣю спросить.

Для насъ съ вами? Врядъ ли.

Когда авторъ забирается на такія высоты («въ вышнихъ», какъ поютъ евангелиста Луки ангелы въ Рождественскую ночь), ему надо гораздо больше думать о меньшинствѣ своихъ зрителей, чѣмъ о массѣ...

Было, кажется, произнесено въ печати и слово «глубина».

Но другой, очень мягкой и благожелательный рецензентъ, въ недавнемъ фельетонѣ, даетъ ясно понять, что глубины нѣтъ, и что даже, и бѣгающая на такія приманки, публика, только внѣшне интересовалась ходомъ зрѣлища, но не была ни растрогана, ни потрясена.

Это было на первомъ представленіи. А я высидѣлъ двѣ генеральныя репетиціи, гдѣ публика всегда болѣе требовательная. И впечатлѣніе было такое же.

Сидя на послѣдней генеральной репетиціи, я все повторялъ про себя слова яснополянскаго мудреца о нашемъ авторѣ:

«Онъ все хочетъ меня напугать, а я не боюсь».

И я говорилъ про себя:

«Онъ все хочетъ насъ загипнотизировать, а мы не поддаемся».

Почему это такъ выходитъ?

Не потому ли, что писатель, при всей своей выдающейся способности: задѣвать наивозвышенныя темы, самъ не переживаетъ ихъ?

Возьмите вы настоящаго мистика, и не изъ народа, а изъ тѣхъ интеллигентовъ, которые сознательно изъ Савловъ попали въ Павлы. Такихъ у насъ нѣсколько.

Читаете ли вы его статью, слушаете ли вы его лекціи,—вы чувствуете, что для него вѣра въ тотъ или иной догматъ—вопросъ жизни или смерти его духовнаго «я».

То же субъективное переживаніе было и въ Достоевскомъ, который такъ отличался на нѣкоторые рассказы нашего автора.

А тутъ больше игра въ «Символы и эмблемата», какъ озаглавлена старинная книжка, которую въ дѣтствѣ читалъ Лаврецкій въ тургеневскомъ «Дворянскомъ гнѣздѣ».

Отсюда и холодъ въ душѣ зрителя, и то, что онъ не поддается гипнозу, какой авторъ хочетъ надъ нимъ продѣлывать.

Нашъ «питомецъ славы» все, вѣдь, и занимается теперь такими экспериментами надъ публикой.

Въ одной изъ рецензій, на какія я сейчасъ указалъ, приводится весьма рѣзкое мнѣніе нашего автора о повѣсти «Конь блѣдный», которая произвела такое сильное впечатлѣніе въ началѣ года, въ «Русской Мысли», а теперь перепечатана заново.

Онъ авторитетно упрекаетъ автора этой исповѣди террориста въ томъ, что его вещь лишена правды.

Во-первыхъ, это надо доказать, а во-вторыхъ, кто бы ни прочелъ ее, не можетъ не почувствовать, что все это, хотя и не вполне—пережито душою автора; помимо того, все содержаніе исповѣди террориста полно знакомства съ подпольнымъ міромъ.

И вотъ то, что есть въ «Конѣ блѣдномъ», того зритель не чувствуетъ въ «трагическомъ представленіи», которое имѣло цѣлью тронуть и потрясти его.

Талантъ и даже большой талантъ, не избавляетъ отъ подготовки, когда вы дерзаете писать о томъ, что дѣлается «въ вышнихъ».

Не всѣмъ быть веймарскимъ олимпійцемъ. Гете родятся по одному на цѣлое столѣтіе. Но и онъ,

когда задумалъ «Фауста» и писалъ свой «Prologim Himmel», стоялъ на высотѣ тогдашняго философскаго міропониманія.

Мы не сравниваемъ талантовъ нѣмецкаго гениальнаго писателя и нашего автора, а беремъ только высоту умственнаго уровня. Она, вѣдь, приобретається, а не дается въ видѣ природнаго дара.

И ея нѣтъ, а если кое-что и есть, то въ видѣ «перепѣвовъ», чужихъ мелодій, въ видѣ какого-то *mixtum compositum*, гдѣ есть всего по крупницѣ.

Талантъ, и даже крупный, не есть также гарантія вкуса... Вкусъ приобретається, но гораздо труднѣе, чѣмъ знаніе и техническіе навыки. Людьми вкуса больше рождаются, чѣмъ дѣлаются.

И останавливался ли когда-нибудь нашъ молодой собратъ, «вѣнчанный славой», надъ вопросомъ: проявляютъ ли его писанія тонкій вкусъ, чувство мѣры, художественную простоту?

Погоня за «потрясающей» новизной, не есть ли подогрѣтый романтизмъ? Недостаетъ въ пьесѣ только грома и молніи. У одного изъ зрителей при мнѣ вырвался искренній возгласъ:

— Да это какой-то марлинизмъ!

Можетъ быть, это и строгонько, но нагроможденіе ужасовъ и игра на «прорывъ въ вѣчность», это, пожалуй, тотъ же «американизмъ», какимъ теперь шеголяютъ берлинцы, въ уличномъ и домовомъ комфортѣ. У нихъ одно электричество справляетъ вездѣ свои вакханаліи, какъ нигдѣ въ Европѣ. Но есть ли это художественный идеалъ?

Точно такъ же и языкъ.

Надо сознавать себя, по крайней мѣрѣ, мастеромъ прекраснаго слова, способнымъ написать «стихотворенія въ прозѣ» Тургенева, чтобы такъ услаждать себя риторикой въ библейскомъ вкусѣ, съ монументальностью

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

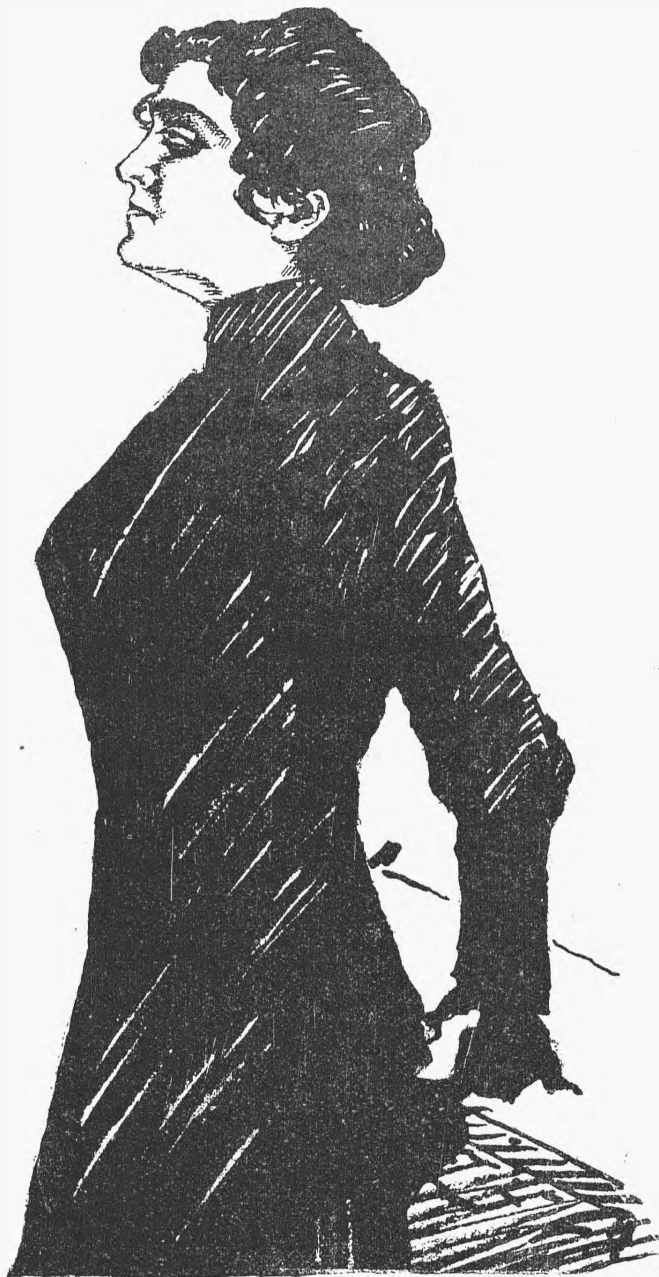

„Анфиса“,

Бабушка (г-жа Пивоварова).

Рис. М. Слѣпня.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Анфиса“, Л. Андреева.

Анфиса (г-жа Голубева). Рис. М. Слѣпая.

ментальными тирадами и «стильнымъ» повтореніемъ однихъ и техъ же фразъ... до пресыщенія.

Перечтите пьесу, въ полу-фантастическомъ родѣ такого стараго писателя-поэта, какъ Островскій; «Сонъ на Волгѣ»... Вотъ это такъ языкъ—русскій, прекрасный, народно-поэтический языкъ, а не упражненія въ какомъ-то «эзотерическомъ» стилѣ.

П. Боборыкинъ.

Москва, октябрь.

Московскія письма.

14.

Коршъ поставилъ пьесу Острожскаго «Вѣчная ложь». Острожскій, видимо, совсѣмъ молодой авторъ. И это чувствуется въ архитектоникѣ пьесы, въ неуѣнни использовать эффектный моментъ, въ нѣкоторой по-дражательности, боязни. Но за всѣмъ тѣмъ въ Острожскомъ

чувствуется и настоящая «искра Божья». Чувствуется художникъ, которымъ пока, къ сожалѣнію, владѣть сюжетъ. Но при работѣ произойдетъ обратное—художникъ овладѣетъ сюжетомъ. И тогда дѣло наладится. Г. Острожскій, видимо, любитъ душу человѣческую. Любитъ то, что закрыто подчасъ «вѣчной ложью», мишурой, попросту—жизнью. Любитъ драму внутреннихъ переживаній. И для нея у него есть достаточный запасъ мягкихъ, хорошихъ красокъ и тѣней. Пусть не все совершенно. Пусть многое еще даже дѣтски-наивно. Все это придетъ современемъ. А писать г. Острожскій можетъ и долженъ.

«Вѣчная ложь»—это вѣчная ложь искусства. Вѣрнѣе даже не искусства, а въ искусствѣ. Того, что около искусства, что живетъ нѣтъ. Герой пьесы драматургъ Донской написалъ пьесу. Его вдохновительница—актриса Верховская. Ихъ союзъ—внѣшнее выраженіе той гармоніи, которая живетъ въ груди Донского. Онъ счастливъ, но не надолго. Скоро врывается «вѣчная ложь». Ложь улицы. Ложь обиденщины. Ложь самки. Ложь обиженного самолюбія самца. И все искусство, святое искусство, оказывается тою же ложью. Оно всецѣло зависитъ отъ той же улицы. Отъ чисто физиологическихъ переживаній. Отъ близости женщины. Зависти. Голода. И т. п.

Тема, какъ видите, большая. Старая, но вѣчно новая. И въ первыхъ двухъ актахъ она разработана г. Острожскимъ, далеко, конечно, не безупречно, но интересно, мягко. Много діалогу, риторики. Но рѣчь г. Острожскаго довольно музыкальна. Пластична. Мѣстами даже красива:—укажу хотя бы на объясненіе Донского съ Верховской во второмъ актѣ. Правда, на подмогу автору въ значительной степени пришелъ и исполнитель роли Донского г. Чаринъ. Надвигающіеся сумерки любви онъ отгѣнилъ съ достаточной страстностью. Онъ трогалъ и увлекалъ. Эта сцена одна изъ лучшихъ страницъ его репертуара.

Но съ финаломъ пьесы, съ третьимъ актомъ авторъ не совладалъ совсѣмъ. Драматургъ очутился пьяненькимъ въ кафе-шантажѣ въ объятіяхъ пѣвички изъ «Альказара». Туда же попадаетъ зачѣмъ-то и Верховская. Ее оскорбляетъ пьяный купчикъ. Донской бросается на него. Свалка. Приставъ. Протоколъ. И занавѣсъ. Въ этомъ актѣ все неудачно. И самая мысль свести всѣхъ въ кафе-шантажъ. И выполненіе этой мысли. Г. Острожскій слишкомъ интименъ для такихъ сценъ, большой жанръ,—пока, по крайней мѣрѣ,—ему не удастся совсѣмъ. Здѣсь-то именно сюжетъ и завладѣлъ художникомъ и сбиль его. Сбилъ до того, что въ увлеченіи идеей «вѣчной лжи» авторъ заставляетъ проститутку бросить въ лицо артисткѣ Верховской: «Ты наша же сестра!» Это клевета. Это пошло. Эти слова режиссеръ и уважающая себя исполнительница должны вычеркивать изъ роли. У насъ г-жа Жихарева,—я думаю, просто, не подумавши,—оставила ихъ. Это было тѣмъ болѣе еще некстати, что и всю роль Верховской г-жа Жихарева ведетъ въ притупленныхъ, блеклыхъ тонахъ. Верховская и есть главный источникъ *вѣчной лжи*. У г-жи Жихаревой этого не видно. Ея Верховская просто усталая и даже искренняя женщина. Эта большая ошибка актрисы: сама по себѣ подготовила въ указанный моментъ объясненія съ проституткой страшный и оскорбляющій диссонансъ.

А въ итогѣ несмотря на совершенно никчемный, ненужный и неудачный третій актъ, въ г. Острожскомъ все-таки что-то есть и писать онъ, повторяю, можетъ. Онъ, очевидно, по складу своего дарованія лирикъ,—большія полотна жанра ему не удаются,—и въ лирико-комедійномъ родѣ дастъ еще хорошія страницы.

Незлобинъ поставилъ «Эроса и Психею». До сихъ поръ я, бывая въ этомъ театрѣ, всякій разъ невольно вспоминалъ слова одной изъ героинь «Тридцати трехъ уродовъ» Зиновьевой-Аннибалъ:

— Дикіе сидятъ. Только лежатъ красиво и достойно тѣла.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма“.—Прологъ.

Такъ и въ театрѣ Незлобина—все хотѣлось походить на «тридцать трехъ уродовъ». Все хотѣлось дѣлать не обыкновенно, а какъ-то особенно, вычурно, *потусторонне*. И, наконецъ, въ «Эросѣ» люди *стали*. Сѣли, какъ сидятъ всѣ. Вросили возлежаніе. И вышло хорошо. Можно критиковать, можно указывать, что лучше, что хуже. Но уже не приходится возмущаться коричневыми париками, коричневыми папиросами и коричневыми розами.

«Эроса и Психею» ставилъ самъ Незлобинъ. Вспомнилъ доброе старое время. Взялъ пьесу въ руки и поставилъ со всей любовью, со всей тщательностью, какія всегда отличали незлобинское дѣло въ провинціи. Я отъ всей души привѣтствую этотъ шагъ. Въ этомъ залогъ успѣха. Столицѣ пужно то же, что пужно и провинціи. Нуженъ хороший, здоровый театръ. Безъ садизма режиссерщины, но съ хорошимъ режиссеромъ. Съ хорошимъ актеромъ-творцомъ, а не малекепомъ для режиссерскихъ манипуляцій.

Съ технической стороны въ «Эросѣ» были и недочеты. Но развѣ это важно. Развѣ дѣйствительно нужно, чтобы въ сценѣ пожара иллюзію довести до того, чтобы въ публикѣ начиналась паника. Это вовсе не задача театра. Это опасная грань, здѣсь пожарный и пиротехникъ могутъ совершенно заслонить автора и актера. Какъ это къ сожалѣнію—долженъ добавить,—теперь и бываетъ. Слишкомъ часто бываетъ.

У Незлобина въ отчетный вечеръ,—отмѣчаю съ особой радостью,—этого не было. Былъ выявленъ достаточно и авторъ и актеръ. И о каждомъ изъ участвующихъ можно судить, какъ о самостоятельной единицѣ, имѣвшей достаточно пространства для *своей* актерской работы. Психею играла г-жа Вульфъ. Психея это большая и сложная гамма. Она въ каждой картинѣ другая. Отъ луговой счастливой Аркадіи и до постели банкира. Отъ идиллической царевны до современной кокетки. Здѣсь нужно обиліе красокъ, чтобы въ предѣлахъ единого идейнаго замысла мѣнять видѣніе, мѣнять матеріальное. Этой многогранности у г-жи Вульфъ нѣтъ. Ея Психея однотонна и потому, чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ производитъ все меньшее впечатлѣніе. Картина «сегодняшняго дня» ей совсѣмъ не удастся. Въ главной мужской роли Блэкса, столь же сложной,

какъ и роль Психеи выступилъ чрезвычайно неудачно г. Чаргопинъ. Прямо непонятно почему Блэкса не игралъ г. Нероновъ. Это его прямое дѣло. Въ «Эросѣ и Психеѣ» слишкомъ много дѣйствующихъ лицъ, а у меня мѣста слишкомъ мало, чтобы остановиться хоть на большей части изъ нихъ. Но я долженъ отмѣтить г. Асланова въ небольшой роли дворянина Лоренцо. Это было ярко, выпукло, красиво. И увлекательно. Это было, пожалуй, лучшее по исполненію.

Эм. Бескинъ.

Отвѣтъ Ж. Я. Котляревскому.

Н. А. Котляревскій объясняетъ письмомъ въ редакцію «Обоз. Театр.», какъ обстоитъ дѣло съ пьесами русскихъ авторовъ. Оказывается, того не было, чтобы вовсе не ставить новыхъ русскихъ пьесъ. Это слишкомъ радикально. А было вотъ что. Г. Котляревскій «отложилъ 6 пьесъ въ сторону».

Рискуя навлечь на себя неудовольствіе нѣкоторыхъ гг. драматурговъ,—откровенничаетъ г. Котляревскій,—я перечислю эти пьесы въ порядкѣ той расцѣнки, какая мной была сдѣлана. На первое мѣсто я поставилъ пьесы гг. Рышкова, Трахтенберга и Карпова; на второе—гг. Яшинскаго, гр. Зубова и Ходотова. Къ половинѣ сентября къ этимъ пьесамъ присоединились еще двѣ, одобренныя комитетомъ, а именно, пьесы гг. Острожскаго и Бѣгуна.

Но г. Котляревскій *propose*, а «вполнѣ законныя случайности» привели къ тому, что

«необходимо было поставить пьесу гр. Зубова первой, хотя она и не стояла въ первомъ ряду по плану, выработанному мной и гг. режиссерами. Кстати сказать, никто на насъ не насѣдалъ съ этой пьесой, никакихъ „рекомендацій“ мы не получали».

Затѣмъ, опять такъ, очевидно, подъ давленіемъ «вполнѣ законныхъ случайностей», вышло такъ, что и другая пьеса, стоявшая въ хвостѣ «второй очереди», именно пьеса г. Ходотова, попала въ первую. И такъ какъ, благодаря «вполнѣ законнымъ случайностямъ», вышло такъ, что двѣ слабѣйшія пьесы выскочили на финишѣ и попали въ репертуаръ, то убоявшись слишкомъ большого наплыва слабыхъ пьесъ, рѣшили оставить на второе полугодіе «свободныя мѣста», для «выдающагося произведенія» (предсказаніе по Брюсову календарю: «рожденіе нѣкоего принца и появленіе выдающаго произведенія»), а имѣющіяся пьесы, хотя и первой очереди, отставили...

Что же, собственно, опровергаетъ г. Котляревскій, и почему должно сожалѣть, что я не переговорилъ съ нимъ раньше, какъ онъ пишетъ (впрочемъ, не называя меня, а

„Анатэма“, Л. Андреева. 6-я картина.

(Съ фотографіи К. А. Фишеръ).

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Анатэма“, Л. Андреева.

Странникъ: „Это слѣпые изъ нашей стороны пришли за зрѣніемъ къ Давиду“.

говоря просто, «означенный рецензентъ»)? Вотъ ужъ именно: qui s'excuse, s'assuse. Установленъ былъ такой «стартъ»: Рышковъ, Трахтенбергъ, Карповъ, Яшинскій, гр. Зубовъ, Ходотовъ. Такъ повелась скачка, а получилось, что при «выходѣ на прямую» всѣхъ опередилъ гр. Зубовъ, а за нимъ Ходотовъ верхомъ на «Госпожѣ Пошлости». Вотъ объ этихъ-то «вполнѣ законныхъ случайностяхъ», вслѣдствіе которыхъ послѣдніе становятся первыми, а первые становятся послѣдними, причемъ гг. литераторамъ, нанимаемымъ дирекцію, остается лишь «констатировать факты», — я и говорилъ. И г. Котляревскій только расписался въ полученіи. Н. А. Котляревскій заканчиваетъ свое письмо тѣмъ, что я «повелъ себя неприлично». Вотъ ужъ, признаюсь, не ожидалъ, что изъ нѣдръ того театра, гдѣ допускаютъ такое опредѣленно неприличное обхожденіе съ сотрудниками человѣка, «къ мнѣнію котораго привыкли прислушиваться», какъ пишетъ г. Котляревскій обо мнѣ — а я несу отвѣтственность за журналъ и даю ему цвѣтъ и направление — что именно отсюда раздается слово о «приличіи». Выставивъ уважаемыхъ сотрудниковъ, гг. чиновники, не смотря на опредѣленное наше заявленіе, до сихъ поръ не потрудились даже сообщить намъ, кѣмъ, когда, на какомъ основаніи отмѣнено разрѣшеніе, выданное нашей редакціи, т. е., иначе говоря, къ неприличію обхожденія присовокупили нарушеніе чиновничьяго дѣлопроизводства — а г. Котляревскій, зная объ этомъ, говоритъ о моемъ «неприличіи». Я дѣйствительно нахожу совершенно неприличнымъ для литератора, работавшаго вѣстѣ съ Н. К. Михайловскимъ, В. Г. Короленко, Н. Ф. Анненскимъ и др., служить въ учрежденіи, гдѣ такъ позволяютъ себѣ обращаться съ представителями журналистики. Г. Котляревскому должно помнить завѣтъ М. Е. Салтыкова «паче же всего уважай и люби литературу». Куда онъ дѣвалъ завѣтъ, на что промѣнялъ его? Какъ же онъ-то не только не выразилъ протеста по случаю неслыханнаго нарушенія достоинства и права «литературы», но даже не прислалъ простого выраженія сочувствія потерпѣвшимъ? Что чиновники этого не сдѣлали — оно понятно. Но вѣдь вы, почтенный Н. А., литераторъ, вѣдь оскорбили-то людей — безпричинно и незаконно — вашего круга? Какъ же вы-то, примирившись съ этимъ, проглотивъ выходку, смѣете мнѣ говорить о неприличіи?

Я писалъ безъ всякаго чувства личнаго раздраженія, въ которомъ вы можете подозрѣвать меня теперь — по поводу ухода П. П. Гяфдича и знаменитаго заявленія г. Теляковского репортеру какой-то газеты, что вышелъ въ отставку «чиновникъ», его подчиненный, и онъ не понимаетъ, по какому случаю «шумъ»... Я писалъ тогда, что послѣ такого опредѣленнаго заявленія едва ли сыщется уважаю-

«интервью» г. Теляковского, глубоко, отъ всего сердца пожалѣвъ г. Гяфдича — литератора пожалѣвъ, достоинство, значеніе, роль литератора.

Зачѣмъ же у г. Котляревскаго такъ мало жалости къ литературѣ и къ себѣ? Homo novus.

Театральныя замѣтки.

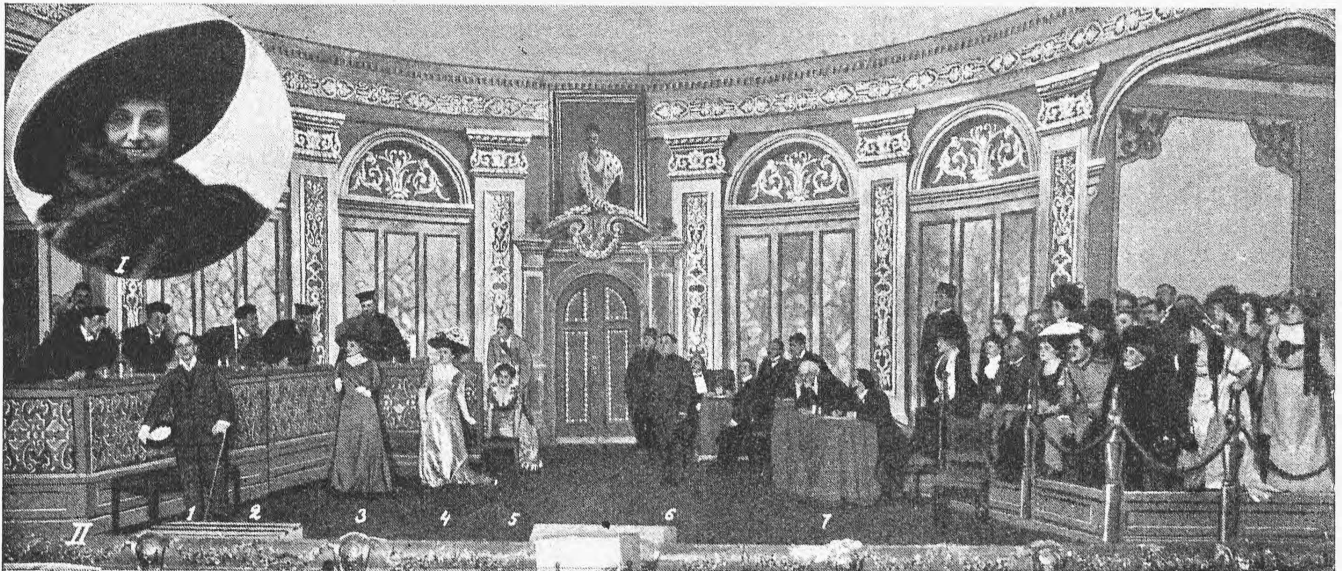
Король театра въ настоящую минуту Л. Н. Андреевъ. Въ Москвѣ — «Анатэма», въ Петербургѣ — «Анфиса». Производительность Л. Н. Андреева можно сравнить, изъ извѣстныхъ мнѣ крупныхъ писателей, только съ производительностью Онорэ Бальзака. Но Бальзакъ былъ реалистъ, ему помогала, его выносила жизнь. Л. Н. Андреевъ самъ стремится помочь жизни и вынести ее на какую то очень возвышенную точку надбытового, надреального... При этихъ условіяхъ, думается, быть производительнымъ въ такой мѣрѣ, какъ Л. Н. Андреевъ, — еще труднѣе. Разумѣется: быть производительнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давать цѣнные, законченныя вещи. «Анфиса» не произвела на меня впечатлѣнія здраваго законченнаго произведенія, но въ ней есть интерес-

„Анатэма“, Л. Андреева.

Анатэма (г. Качаловъ) и Давидъ Лейзеръ (г. Вишневскій).

— ♪ ТЕАТРЪ „ЗИМНІИ БУФФЪ“. ♪ —

1. Карель (г. Дальскій). 2. Предсѣдатель суда (г. Половскій). 3. Ванъ-доръ-Лео (г-жа Тамара). 4. Инъ (г-жа Рахманова). 5. Аделина (г-жа Свѣтлова). 6. Кондукторъ (г. Рутковскій). 7. Экспертъ (г. Бураковскій).

„Разведенная жена“. 1-й актъ—судъ.

ные штрихи и замыслы—такова, напимѣръ, эта молчащая старая бабушка, вяжущая чулокъ,—длинный, бездонный, какъ сама вѣчность. Какая-то дочь Хроноса, глухо-нѣмая Ананке. Красота этого образа и замысла не только въ томъ, что бабушка—символь, но главнымъ образомъ въ томъ, что этотъ символъ сплетенъ съ жизнью, съ ея реальностями, съ ея обыденнымъ ходомъ. Я только такой символизмъ или, если угодно, мистицизмъ—и понимаю, когда мистическіе и символическіе образы вырастаютъ изъ жизни, изъ нашего разстроеннаго, разгоряченнаго воображенія. Скажемъ, вотъ какъ въ темнотѣ, въ дорогѣ намъ рисуются разныя фантастическія тѣни—они кажутся великанами, вѣтви сѣтъ, край неба—опрокинутымъ озеромъ и пр. Прекрасно, поэтично и близко намъ именно сплетеніе реальныхъ и трансцендентальныхъ элементовъ, ибо только тогда мы вѣруемъ въ нихъ и ощущаемъ на себѣ ихъ прикосновение.

Да, «бабушка» въ «Анфисѣ» прекрасна, и напрасно Л. Н. Андреевъ не назвалъ свою новую пьесу «Бабушкой», а окрестилъ ее въ честь «Анфисы», которая, въ сущности, ни чѣмъ не выделяется, не представляетъ интереса новизны и едва ли заключаетъ въ себѣ черты психологическаго правдоподобія—по крайней мѣрѣ на сценѣ.

На чтеніи «Анфисы» былъ небольшой споръ, въ которомъ участвовалъ и я. «Анфису» сравнивали съ «Днями нашей жизни». По этому поводу я сказалъ, что въ «Дняхъ нашей жизни» я нахожу опредѣленность и цѣльность моральной основы, чего въ «Анфисѣ» нѣтъ. Что такое, въ концѣ концовъ, эта пьеса: апофеозъ пола, свободного, смѣлаго и бурнаго, какъ стихія, или наоборотъ, умаленіе и осужденіе пола? Это совершенно неясно. Неясенъ и герой «Анфисы», Костомаровъ. Не то онъ натура, отмѣченная перстомъ, и потому, въ качествѣ сверхчеловѣка, имѣющій право «пройтись» по тремъ сестрамъ, не считая нѣмки, съ которой къ началу пьесы кончено; не то блудливый козелъ, котораго, вообще, не слѣдуетъ пускать въ огородъ. Отношеніе самаго автора къ герою пьесы, какъ и къ Анфисѣ, крайне темно и спутанно. А для театра это не годится. Знакомая актриса какъ-то раз-

сказывала мнѣ какъ въ провинціи готовила роли—четыре, пять ролей въ недѣлю.

— Прочтешь роль—ну, и видишь: хорошій человекъ или дурной. Хорошій человекъ—значитъ, вести надо искреннимъ тономъ, а дурной—значитъ, фальшивымъ. Характеръ это ужъ потомъ, если время останется (а времени-то иногда не остается). А главное: хорошій или дурной человекъ...

Несомнѣнно, что это, т. е. этическое отношеніе есть одно изъ главнѣйшихъ свойствъ такъ называемой сценичности и вообще, драматизма.

Съ чѣмъ борется герой и во имя чего? Это должно быть прежде всего установлено, и безъ всякихъ экивоковъ. Ну, вотъ, напимѣръ, въ 3 актѣ «Анфисы» есть такая сцена. За столомъ на крестинахъ происходитъ тяжелый разговоръ между Костомаровымъ и Анфисой. Костомаровъ явно тяготеетъ Анфисой, явно ее третируетъ, оскорбляетъ, преслѣдуетъ, злобится на то, что она «доступна», ему же, очевидно, нужна была «недоступность» и пр. въ томъ же родѣ. Кончается дѣло тѣмъ, что Анфиса въ изступленіи швыряетъ въ Костомарова рюмкой. И какъ только это случается, т. е. едва рюмка содержимымъ своимъ касается чувствительнѣйшей «эпидермы» г. Костомарова, какъ онъ мгновенно—замѣтьте, именно мгновенно—преображается. Анфиса становится любя ему, онъ гордится ею, онъ влюбленъ въ нее, у нея является какая-то власть надъ нимъ и до конца. Такова «реакція». Я не знаю, можетъ быть, оно и бываетъ такъ—въ таинственныхъ уголкахъ души, гдѣ разрѣшаются, такъ сказать, казуистическія проблемы психологіи, вродѣ: «какое право ты имѣешь быть хорошимъ, когда я дурная?»—какъ въ извѣстномъ рассказѣ Л. Андреева. Но на сценѣ это не можетъ не быть ложью. Въ рассказѣ, въ повѣсти это можно объяснить, растолковать, снабдить комментаріями, а главное, растянуть ad libitum, пока «преображеніе» покажется достаточно мотивированнымъ. Но на сценѣ, гдѣ «комментаріи излишни» и дѣйствія должны говорить сами за себя—одолѣть, постичь эту метаморфозу совершенно невозможно. Хватила рюмкой—слѣдовательно, скандалъ долженъ идти crescendo, и именно по указанной линіи. Можетъ быть, вслѣдъ

за этимъ событіемъ начнется внутренняя работа, которая и приведетъ къ тому, что Костомаровъ подпадетъ подъ власть Анфисы—но сгоряча, съ бухты барахты, отъ удара рюмкой такіа мгновенныя перерожденія невѣроятны и отзываются искусственностью и сочинительствомъ, т. е. абстракціею.

Я это говорю не въ примѣненіи лишь къ Л. Андрееву. Дѣло въ томъ, что, на мой взглядъ, напримѣръ, совершенно такъ же неудовлетворителенъ на сценѣ Достоевскій, несмотря на весь свой геній. Тѣ психологическія неожиданности и удивительные переходы, которыми Достоевскій открывалъ, можетъ быть, новые міры человѣчеству, на сценѣ просто непонятны, какъ Грушенька и Дмитрій Карамазовъ, или же грубо и сугубо театральны и крикливы, какъ Настасья Филипповна или Рогожинъ въ «Идіотѣ». Во-первыхъ, на сценѣ отпадаетъ атмосфера, воздухъ, которымъ пропитана картина у Достоевскаго; улечивается этотъ бредъ, этотъ изломъ, надрывъ большихъ душъ, этотъ кошмарно страшный субъективизмъ автора, когда вы изъ-за каждой строки, позади всѣхъ этихъ Лебядкиныхъ, Карамазовыхъ, Мышкиныхъ и пр. видите воспаленные, сухіе, острые, вопрошающіе глаза самого Достоевскаго. Во-вторыхъ, сцена обнаруживаетъ тотчасъ же разницу между жизненною фигурою и абстракціею, хотя бы и самою геніальною. «Беззаботности жизни» нѣтъ у Достоевскаго, какъ нѣтъ у Л. Андреева. Всѣ эти люди, словно гонимые, спѣшатъ, мчатся, бѣгутъ, падаютъ, снова бѣгутъ, словно имъ вспрыснули подъ кожу возбуждающій эфиръ. Эти абстракціи трудно играть. Въ жизни люди, «одержимые» идеей, мономаны, какъ ихъ рисуютъ Достоевскій, По, Л. Андреевъ, сидятъ по лечебницамъ и сумасшедшимъ домамъ. Какъ человѣку необходимо выспаться, чтобы продолжать жить, такъ необходимо о чемъ-нибудь и иномъ подумать, кромѣ главной идеи—*idée maîtresse*—для того, чтобы впрямь не сойти съ ума. Это-то и есть «беззаботность жизни», столь плѣнительная на сценѣ. Схематизмъ, при которомъ герой, какъ, положимъ, Костомаровъ у Л. Андреева, ни о чемъ иномъ не думаетъ, какъ о половыхъ исканіяхъ и разнообразіяхъ, ничѣмъ на протяженіи всей пьесы не интересуется, ничего, кромѣ перехода отъ женщины къ женщинѣ не дѣлаетъ, не можетъ дать и не даетъ реально осязаемой, характерно, пластично, предметно доступной фигуры на подмосткахъ. Какъ ее схватить актеру, какъ передать? Съ одной стороны, это—присяжный повѣренный, во фракѣ со значкомъ, съ портфелемъ и пр. весьма опредѣленными житейскими атрибутами. Съ другой—въ этотъ фракъ со значкомъ надо облачить схему полового притяженія, нѣкую половую, такъ сказать, «анатему». Тоже—а можетъ быть, еще болѣе—приходится сказать и насчетъ Анфисы. Анфиса и имя то сугубо, такъ сказать, житейское: не Евлалія или Кира или Мира или въ этомъ родѣ, а Анфиса—прямо, можно сказать, бухъ въ «гущу быта». У Анфисы былъ романъ съ «офицеромъ въ Смоленскѣ», папенька у нея самый обыкновенный купецъ, была замужемъ, овдовѣла—ну, что тутъ, казалось бы, чрезвычайнаго? А между тѣмъ Анфиса—женщина «инфернальная», по счастливому выраженію г. Вольтскаго, и на пальцѣ носитъ ядъ. «Зачѣмъ ты носишь ядъ на пальцѣ?»—спрашиваютъ ее. И дѣйствительно, странно какъ-то, что Анфиса, дочь купца, можетъ быть, и вдова-то купца 2-ой гильдии, послѣ романа «маленькаго гарнизона» въ Смоленскѣ, повела себя, какъ Митридатъ, царь Понта, не разстававшійся съ перстнемъ, въ коемъ заключенъ ядъ... Опять спрошу, какъ же играть Анфису? Какъ схватить образъ этотъ не только въ психоло-

гической сущности, что зависитъ отъ пониманія, проникновенія и пр., а въ видимыхъ, пластическихъ формахъ сценической скульптуры? Какъ ей Анфисѣ—носящей перстень съ ядомъ на пальцѣ, поминать «жуть» романтики со швыряніемъ рюмокъ въ лицо? Палецъ съ перстнемъ à la Митридатъ приспособленъ ли къ метанію вульгарной рюмки?

Признаться, не понравилось мнѣ, какъ играли «Анфису» въ Драматич. театрѣ. П. В. Самойловъ никогда не рисовался мнѣ—даже въ лучшіе свои дни—«кентавромъ». Точно также и г-жа Голубева—серьезная, хорошая актриса на разсудительныя, сдержанныя роли—не казалась мнѣ актрисой на роли «*femmes de feu*»—огненныхъ женщинъ, о которыхъ писалъ когда-то Бѣло. Такъ что, помимо вышеназванныхъ трудностей, зависящихъ отъ автора, роли просто не разошлись по труппѣ. Трогательнѣе всѣхъ была г-жа Полевицкая—Ниночка. Впрочемъ, и роль вполне доступная и понятная. Но зачѣмъ же такъ тянуть: «дядя, во-озьми меня!» Выходитъ мелодія, очень пріятная для уха, и въ высшей степени несообразная психологически. Когда молодая дѣвушка говоритъ то, что говоритъ Ниночка въ «Анфисѣ», то говоритъ это быстро, захлебываясь, торопливо, а никакъ не поетъ кантилену. Охъ, ужъ эти подражанія «великимъ» образцамъ!..

Въ одной рецензіи я прочелъ упрекъ автору: «можно ли сказать *черный огонь*?» По моему мнению, и это даже звучитъ очень красиво и образно. Но рѣшительно невозможно показать «черный огонь» на сценѣ. Отсюда мораль: сцена гораздо конкретнѣе, реальнѣе, а слѣдовательно, и ограниченнѣе словесной поэзіи. Вотъ что нужно помнить...

Выше напечатана статья П. Д. Боборыкина объ «Анатемѣ», въ которой маститый авторъ какъ бы ужасается современному «марлинизму».

П. Д. Боборыкинъ имѣетъ «*de l'ozlobленный умъ*», какъ говорится у Тургенева. Я не собираюсь вступать сейчасъ въ полемику, но точно, нельзя себѣ представить большей антитезы, чѣмъ П. Д. Боборыкинъ и Л. Н. Андреевъ—П. Д. Боборыкинъ, который въ свое время былъ у насъ какъ бы учредителемъ «экспериментальнаго», «протокольнаго романа» и Л. Н. Андреевъ съ его «устремленіями». «Совершенно просто» и «совершенно не просто».

Все течетъ и все проходитъ... И кромѣ того, все возвращается. Маститый П. Д. Боборыкинъ какъ-будто удивляется, что въ современной литературѣ, у Л. Н. Андреева, напримѣръ, открываются черты стараго, забытаго, изжитого. Но таковы историческій ходъ искусства. Оно всегда прибѣгало къ «ренессансу», почерпая въ немъ силу и приближая старыя формы къ новымъ условностямъ.

Это нормально и естественно, и безъ обращенія къ примитивамъ, литература захирѣла бы. Дѣло не въ томъ, что примитивы и старыя формы недостойны подражанія и изученія, а въ искренности чувствъ, въ яркости, переживаній и въ духовной близости литературы къ эпохѣ и дѣламъ ея. И «протоколизмъ» «натуральнаго» романа всѣ эти «человѣческіе документы» вспомнить, какъ нынѣ вспомнили про эмблемы и символы изъ старыхъ книгъ... *Olim et hoc meminisse juvabit*—какъ говорить римскій поэтъ... Ренессансъ въ основѣ своей—вещь прекрасная, хотя бы потому, что прямолинейно двигаться все впередъ да впередъ «прямо къ прогрессу черезъ болото», какъ язвить Достоевскій въ «Бѣсахъ», точно, нельзя. Въ ренессансѣ и въ реминесценціяхъ—религія предковъ и культура. Но разумѣется, надо горячо молиться богамъ—и старымъ и новымъ. Тутъ собственно и весь секретъ...

А. Кугель.

По провѣдѣнію.

Варшава. Спектакли труппы В. Ф. Коммисаржевской (съ 3 по 9 октября) подверглись бойкоту поляковъ. Газета „Slowo“ объясняетъ причину бойкота русскаго театра. „Хотя,—говоритъ газета,—многолѣтній опытъ убѣдилъ, что руссификація Варшавы посредствомъ театровъ не имѣетъ никакихъ видовъ на успѣхъ и теперь никто не станетъ говорить, что спорадическіе русскіе спектакли въ Большомъ театрѣ имѣютъ цѣлью навязать полякамъ русскія театральныя зрѣлища, тѣмъ не менѣе руссификаціонныя тенденціи вызываютъ враждебность ко всему, что является русскимъ, даже по отношенію къ столь чтимой челоѣческой культурѣ, если только о ней можно сказать, что она—русская“.

Лодзь. Намъ пишутъ: Около полугода назадъ сгорѣлъ въ Лодзи польскій театръ. Но сородичи Шопена—народъ, любящій театръ; еврейское населеніе,—въ виду низкаго развитія еврейской сцены,—тоже живетъ польскимъ театромъ. При посредствѣ „Театрального Общества“ былъ организованъ сборъ пожертвованій, который—вмѣстѣ съ деньгами, вырученными отъ специальныхъ для этой цѣли спектаклей—далъ достаточную сумму для постройки новаго зданія; оно уже закончено, и спектакли начались. Но случилось кое-что, бросившее несправдливо тѣнь на праздникъ открытія новаго театра. Директору театра, при обновленіи его, захотѣлось удалить изъ оркестра 16 челоѣкъ музыкантовъ, только потому, что они... іудейскаго вѣроисповѣданія; въ контрактѣ съ антрепренеромъ оркестра поставлено условіе—не принимать музыкантовъ евреевъ. Фактъ этотъ призвель гнетущее впечатлѣніе среди интеллигентной публики; слѣдуетъ прибавить, что еврейская интеллигенція не мало потрудились надъ созданіемъ театра и не одна тысяча собрана руками еврейскихъ дамъ. Я. Изоро.

Минскъ. 14 октября закончились въ гор. театрѣ спектакли украинской труппы А. Зайченко и съ 16-го октября начались гастрольные спектакли приглашенной Е. А. Бѣляевымъ италіанской оперы подъ управленіемъ Руд. Гонсалецъ. Предполагается всего 10 спектаклей.

Послѣ оперы начнутся спектакли опереточной труппы И. И. Рафальскаго.

Могилевъ-Под. Въ ночь на 6-е октября сгорѣлъ частный зимній театръ Ройзельмана. Сгорѣла внутренняя обстановка театра, полы и крыша. Остались однѣ стѣны. Причина пожара неизвѣстна.

Нахичевань. Театръ снятъ съ 5-го октября по 15 ноября и съ 25 декабря по конецъ сезона представителемъ драматической труппы въ Ростовъ П. И. Сѣровымъ подъ драму. Дѣломъ будетъ руководить драматургъ Полевой, а съ 15 ноября по Рождество въ театрѣ этомъ будетъ оперетка С. И. Крылова.

Одесса. Въ театральному отдѣлу мѣстныхъ газетъ напечатано: „Анатэма“ снята съ репертуара гор. театра“. Черезъ день прочитали, что г. Багровъ поставилъ „вмѣсто“ (sic!) „Анатемы“ Л. Андреева „Сатану“ Гордина (!), „вполнѣ напоминающую“ „Анатему“, а главное, не требующую особаго гонорара автору. Умный антрепренеръ—г. Багровъ, не имѣющій конкурентовъ въ Одессѣ!..

— Лѣтній театръ одесскаго собранія сланъ на три года В. Н. Киселевичу и А. Ф. Шваму, владѣльцу „Фоли-Бержера“ въ Ростовѣ-на-Дону.

— Въ ночь на 13 октября обнаружена кража въ гор. театрѣ. Изъ кассы контролера театра похищено 2,000 руб., принадлежавшихъ г. Багрову.

Ростовъ-на-Дону. Отдано распоряженіе о недопущеніи учащихся и лицъ ихъ возраста въ театръ на готовящихся къ постановкѣ пьесы „Жизнь челоѣка“ и „Мелкій бѣсъ“, какъ не соотвѣтствующія ихъ лѣтамъ.

— Въ театрѣ „Марсъ“ (бывшая „Палермо“ Карапета Чаротчионца) сезонъ открылся 4 октября комедіей „Незрѣлый плодъ“ и концертнымъ отдѣленіемъ.

— Въ новомъ залѣ прикашичяго клуба сезонъ открылся 5 октября пьесой „Бѣдность не порокъ“.

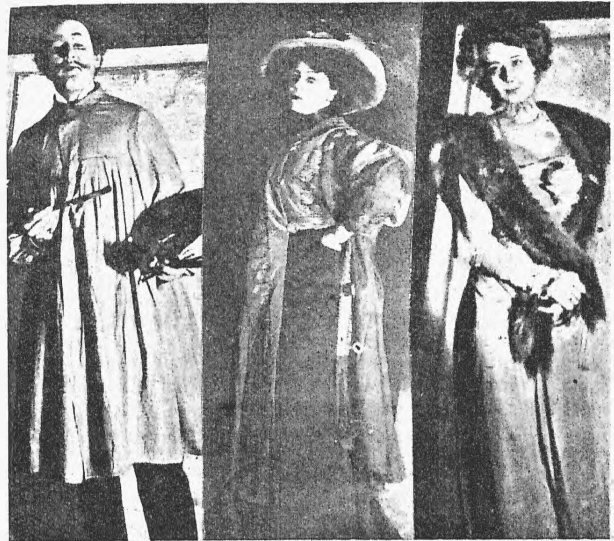
— Желѣзнодорожный театръ, при мастерскихъ Владикавказской ж. д. на-дняхъ опять начинаетъ свою дѣятельность. Представлено будетъ для открытія зимняго сезона „Ревизоръ“. Театръ этотъ очень вмѣстительный и удобный былъ закрытъ распоряженіемъ жандармеріи Влад. ж. д. еще въ декабрѣ 1905 г. Кружокъ любителей (изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и горожанъ), игравшихъ въ немъ, распался, но теперь вновь стягивается.

— Въ Мошонкинскомъ театрѣ въ ноябрѣ состоятся четыре спектакля г-жи Коммисаржевской, въ декабрѣ концерты Вальцевой и Кубелика.

— Мы уже какъ-то сообщали, что Н. И. Соболевъ-Самаринъ рѣшилъ разъ въ недѣлю устраивать парадный спектакль „Gala“.

Первый спектакль „Gala“ состоялся 10-го октября и привлекъ много публики. Зрительный залъ весьма наряденъ. Дамскіе туалеты не оригинальны, но парадны. Многія въ бальныхъ платьяхъ. Преобладаютъ свѣтлые цвѣта. Среди мужчинъ смокинги и фраки.

ТЕАТРЪ КОРША.

Художникъ (г. Щепановскій).

Постоянная посылт-ельница „Альказара“ (г-жа Гурина-Виндигъ).

Актриса Верховская (г-жа Жихаренко).

„Вѣчная ложь“, К. Острожскаго.

А на сценѣ разыгрывали обыкновенную пьесу, ничего „Gala“ въ себѣ не заключающую—„Освобожденные рабы“.

Итакъ, что же это за спектакль—Gala? Это просто выставка костюмовъ, до которой такъ охоча публика.

Самара. Драма въ гор. театрѣ дѣлаетъ слабые сборы.

Саратовъ. Дирекція Общедоступнаго театра закончила первый мѣсяцъ (6-го сентября—6-го октября) съ значительнымъ барышомъ.

Ташкентъ. О бѣгствѣ украинскаго антрепренера Квитко-Иванова мы уже сообщали. По словамъ „Ташк. Курьера“, жалованье никому не заплачено; у биллетера увезено залоговыхъ денегъ 50 руб., у кассирши 600 руб. Артисты остались въ ужасно тяжеломъ положеніи.

Теперь Ивановъ-Квитко направилъ свои стопы въ Фергану, гдѣ съ мѣстными любителями и нѣкоторыми артистами намѣренъ организовать русскіе спектакли.

Тифлисъ. Въ приведенномъ въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ журнала составѣ оперной труппы казеннаго театра пропущено, что главнымъ дирижеромъ оперы г. Эйхенвальда состоитъ Н. А. Миклашевскій.

Харьковъ. Намъ пишутъ: начало октября мало измѣнило положеніе дѣлъ въ нашихъ театрахъ, остающихся на среднемъ уровнѣ—въ оперномъ, на посредственномъ—въ театрѣ Грикке (труппа А. М. Каралли-Торцова) и въ слабомъ—въ городскомъ. Качественная сторона исполненія пьесъ въ послѣднюю стала теперь выше, чѣмъ прежде,—оставили опыты съ „ансамблемъ“ и стали принаравливать репертуаръ къ средствамъ тѣхъ даровитыхъ людей, которые въ труппѣ А. Н. Соколоваго имѣются. Замѣтнымъ успѣхомъ, кромѣ прошлагого двухъ артистокъ, отмѣченныхъ уже нами, пользуются вниманіемъ публики г-жи Васильчикова и Райская,—послѣдняя особенно хороша въ характерныхъ роляхъ. Изъ мужчинъ, кромѣ г. Двинскаго, съ успѣхомъ выступившаго нѣсколько разъ въ „Гамлетѣ“ и г. Вербина, вызываютъ къ себѣ интересъ гг. Маликовъ, Шмитъ, Найденовъ и Брошель. Дефекты женскаго состава достаточно опредѣлились. Труппа пополнена г-жей Валентети и г. Пѣвцовымъ. Предстоитъ рышковская недѣля: въ городскомъ театрѣ, по случаю пріѣзда автора „Обывателей“, возобновили „Склепъ“ и „День деньщика Душкина“, а затѣмъ пойдутъ „Обыватели“. Въ театрѣ Грикке г. Каралли-Торцовъ ставитъ „Казенную квартиру“. Г. Рышкову хотъ разорваться...

— Въ оперномъ театрѣ поставили „Садко“. Опера имѣла большой успѣхъ. Заглавную партію отлично спѣлъ г. Лазаревъ. Дирижировалъ оперой съ рѣдкимъ оживленіемъ и тщательной отдѣлкой деталей Л. П. Штейнбергъ, который съ своимъ оркестромъ составляетъ украшеніе опернаго театра.

— Въ труппу г. Каралли-Торцова приглашена на гастроль С. Т. Строева-Сокольская. Г. Каралли ставитъ юбилейные спектакли,—Шиллеровскій, Островскаго („Гроза“) и Писемскаго. Гастролерша выступитъ, между прочимъ, въ „Маріи Стюартъ“, „Горькой судьбинѣ“ и „Грозѣ“. Исполненію этихъ пьесъ будутъ предшествовать рефераты.

Херсонъ. Городская школьная коммисія, разсматривавшая

репертуаръ для постановки въ городскомъ театрѣ бесплатныхъ утреннихъ спектаклей, забраковала всѣ пьесы Островскаго, „Ревизора“ и „Женитьбу“ Гоголя, пьесы Шиллера. Зато одобрены „Робинзонъ Крузо“, „Заколдованный кругъ“ и пр. Для дѣтей какого возраста намѣчались спектакли?

Николаевскія письма.

Наконецъ послѣ долгихъ ожиданій зимній драматическій сезонъ открылся. Труппа В. И. Никулина открыла его „Новой жизнью“ Потапенко. Затѣмъ пока шли слѣдующія пьесы: „Тартюфъ“, „Фея-капризъ“, „Ивановъ“, „Властелинъ жизни“ Бара, „Карьера Наблюдкаго“. Намѣчены къ постановкѣ: „Трильби“, „Орленокъ“, „Балконъ“, „Столпы общества“ и др.

Какой смѣшанный репертуаръ! Антреприза, видимо, находится въ состояніи постоянного колебанія и, стараясь приспособиться ко вкусамъ публики, бросается изъ стороны въ сторону, не зная, на какомъ репертуарѣ остановиться. Во всякомъ случаѣ уже изъ первыхъ постановокъ видно, что здѣсь такъ назыв. „новыхъ путей“ не ищутъ и относятся къ нимъ съ недовѣріемъ и пренебреженіемъ. Въ труппѣ господствуетъ здоровый актеръ добраго стараго времени. Здѣсь вѣрятъ въ здоровое реальное направленіе искусства и далеки отъ болѣзненныхъ изломовъ и надрывовъ новыхъ исканій. Строго бытовыхъ пьесъ еще не было, но до осязаемости чувствъ является влюбленность въ бытъ, въ правду жизни.

Труппа какъ на подборъ: всѣ идутъ увѣренной и дружной толпой по одной дорогѣ,—кажется, что всѣ въ одно вѣрятъ. Обжились, привыкли другъ къ другу. Да и то сказать,—большинство главныхъ актеровъ труппы В. И. Никулина играютъ въ разныхъ городахъ вмѣстѣ подрядъ ужъ нѣсколько сезоновъ. Какъ-же не быть этой боющей въ глаза сыгранности и этого гармоничнаго ансамбля?

Конечно, трудно судить по первымъ постановкамъ о труппѣ. Но приходится рѣшительно сказать, что отъ сцены въ публику вѣетъ какая-то старость, бывалость, испытанность, что-то сѣдое, глубоко практическое и разсудочное. И репертуаръ и исполненіе и интерпретація сценъ и ролей—все отдаетъ чѣмъ то головнымъ, хорошо обдуманнымъ и разсчитаннымъ. Идетъ отъ головы, но не отъ сердца. Прошла бурная благоуханная весна. Уплыли весеннія грезы и очарованія. Изъ всѣхъ уголковъ сцены все кричитъ о томъ, что здѣсь нѣтъ трепета, нѣтъ метанія. Нѣтъ молодости, нѣтъ юнаго порыва,—а ума и умѣнія много. Слишкомъ много... На все легла отвердѣвшая кора опыта, нѣтъ затаенности, нутра. Все вынесено наружу, брызжетъ увѣренностью, тщательно придѣлано, добросовѣстно, безъ торопливости, и заключено „въ свои предѣлы“.

Характерное и доказательное явленіе! Въ труппѣ нѣтъ драматическаго любовника, нѣтъ актера на сильно драматическія роли. И, очевидно, здѣсь совсѣмъ не ощущаютъ въ немъ острой надобности. Отлично безъ него обходятся. Ибо на сценѣ нѣтъ пылкаго юноши, нѣтъ „первой молодости“. И онъ не нуженъ: репертуаръ подбирается соотвѣтствующій.

Въ труппѣ много дѣльныхъ и талантливыхъ актеровъ. Пьесы сходятъ, оставляя чѣстное и красивое впечатлѣніе. Однако сборы неважные. Николаевъ (странно, что В. И. Никулинъ, играющій здѣсь не впервые, этого не знаетъ) гордъ „гастрольный“. Близкое сосѣдство съ театральной Одессой даетъ намъ возможность часто видѣть у себя талантливейшихъ гастролеровъ. И николаевскія публики хорошихъ актеровъ недостаточно. Зпѣсь для сборовъ нужны не актеры, а нуженъ, главнымъ образомъ, одинъ актеръ, котораго не только бы цѣнили, но и любили, который одинъ манилъ бы къ себѣ покорную его зову публику. Нуженъ герой, нуженъ актеръ съ дѣтскостью во взорѣ, съ тонкими, еле различимыми нюансами, полутонами, съ душевнымъ шепотомъ, нѣжными и вдохновенными, съ струящейся изъ раны алой кровью; а его-то—и нѣтъ.

Согласимся, что ампула для актера—предразсудокъ, что хороший актеръ „все мочь долженъ“. Но въ труппѣ Никулина принципъ „безъ ампулы“ проводится съ какой-то—да простится мнѣ—грубой подчеркнутостью и жестокостью. Садятся верхомъ на дарованіе актера и погоняютъ. Не все-ли равно куда? Куда надо! Пренебрежительно игнорируютъ дарованіе актера, его склонности и тяготѣнія, его устремленія и порывы. Хорошій актеръ все играетъ. И г-жа Стопорина играетъ „Фею-капризъ“, играетъ Сару въ „Ивановѣ“ и Нелли въ „Карьерѣ Наблюдкаго“; г. Людвигъ исполняетъ роль Лотаря въ „Феѣ-капризъ“—онъ же играетъ Иванова въ чеховской драмѣ; г. Петипа (Викторъ) играетъ Мишу въ „Ивановѣ“, барона Фрикъ въ „Феѣ-капризъ“—онъ же Наблюдка и Орленокъ.

И получается лицедейство, въ которомъ мало искренности и подъема, но зато много пота, выучки и кропотливости.

И при этомъ, какъ это ни странно, въ труппѣ собственно режиссера нѣтъ. Есть „главный режиссеръ“—Л. К. Людви-

говъ. Но онъ же и „главный актеръ“. И это отражается на постановкахъ. Массовыя сцены не удаются, толпа не дисциплинирована, декоративные эффекты тусклы и порой безвкусны.

Хотѣлось бы многое сказать объ отдѣльныхъ актеряхъ. Но пока, послѣ пяти пьесъ, воздерживаюсь. Ограничусь до слѣдующаго письма общими впечатлѣніями.

Не могу не сказать въ концѣ, что все здѣсь обвѣяно глубокой искренней любовью къ искусству. И отъ души желаешь труппѣ глубокаго художественнаго и матеріальнаго успѣха.

Гр. Шатюновскій.

Кривихціальская лѣтопись.

ТИФИЛЬСЪ. Въ театрѣ Артистич. о-ва, какъ и было предположено, сезонъ открылся 20-го сентября „Безприданницей“ Островскаго. Были поставлены: „М-рс Дотъ“, „Въ старые годы“, „Дочь улицы“ („Ашантка“), „Безпечальные“ („Волна“), „Дѣти“. Сборы пока малые; сказывается отсутствіе рекламы, шумихи, до которыхъ такъ падка наша публика. Въ объявленномъ репертуарѣ масса новинокъ: „Анатома“, „Саломея“, „Колдунья“, „Ифигенія“, „Одна изъ нихъ“, „Бѣлая кость“ и др. Изъ шести поставленныхъ спектаклей по стройности исполненія нужно выдѣлить „Честь“ Зудермана. Здѣсь необыкновенно хороша была семья Хейнике, начиная съ Альмы (г-жа Борская), тонко подчеркнувшей наивно испорченную натуру дѣвочки. Г. Давыдовъ ходульную роль Роберта велъ возможно просто и естественно. Г. Бѣляевъ и г-жа Тенишева, старые Хейники, безподобно отѣнили жалкое убожество мыслей мѣшанъ, всю жизнь жившихъ впроголодь, передъ которыми неожиданно открывается впереди сытое существованіе. Хорошъ г. Шахаловъ (фабрикантъ Мюллингъ). Типиченъ г. Шеръ—Лотарь Брантъ. Живыми теплыми тонами проведенъ Трастъ г. Баратовымъ. На мѣстѣ была и г-жа Каширина m-m Мюллингъ, только г-жа Кречетова дала слишкомъ трагической образъ Элеоноры.

Разбирая составъ труппы, надо сказать или вѣрнѣе признать, что женскій персоналъ въ этомъ сезонѣ сильнѣе мужского. Прежде всего всѣ артистки первыхъ ампула обладають прекрасной внѣшностью, пластичностью фигуръ. Самая сильная исполнительница ролей г-жа Кречетова красива, съ гибкимъ голосомъ, трагической складкой въ лицѣ; лучшая роль пока Вѣры Юльевны въ „Дѣтяхъ“, образъ очерченный артисткой художественно. Это вдохновенно прекрасное лицо, эту фигуру хотѣлось-бы видѣть въ шекспировскихъ роляхъ; тамъ ея настоящее мѣсто. Глядя на эту артистку, чувствуется, какъ тѣсны ей изображаемые ею мелкіе образы, въ которыхъ ей негдѣ развернуться. Г-жа Сарнецкая играетъ въ мягкихъ тонахъ. Она дала надломленный образъ Ларисы въ „Безприданницѣ“, тонко обрисовала Машу въ „Старыхъ годахъ“, нѣжной хрупкой Наталочкой прошла въ „Дѣтяхъ“ Жуковской. Г-жа Борская со звонкимъ смѣхомъ, яркими глазами, чистымъ щебечущимъ голосомъ покорила публику въ „Ашанткѣ“ („Дочь улицы“) и Альмѣ („Честь“). Въ пьесѣ „Старые годы“ типичный образъ Акульчи даетъ г-жа Евсецкая, а въ „Безпечальныхъ“ г-жа Элина въ роли Чужбиной—прелестна. Изъ прошлогодняго состава труппы вновь приглашены гг. Баратовъ и Зиновьевъ. Пока говорить о нихъ не приходится; оба по прежнему остаются любимцами молодежи. Г. Зиновьевъ почему-то выступилъ только одинъ разъ въ роли Робинзона въ „Безприданницѣ“ и былъ по прежнему хорошъ.

Сезонъ въ казенномъ театрѣ открылся 17 сентября оперой „Жизнь за Царя“. До сихъ поръ поставлены оперы: „Заза“, „Фаустъ“, „Пиковая дама“, „Севильскій цирюльникъ“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Русалка“, „Риголетто“. На-дняхъ возобновляется „Чародѣйка“. Прежде чѣмъ говорить объ отдѣльныхъ исполнителяхъ, хотѣлось-бы сказать нѣсколько словъ объ общей постановкѣ дѣла. Прежде всего пріятно поражаетъ обстоятельство, что на афишахъ всѣ исполнители именуются сотрудниками. Это даетъ основаніе предполагать, что каждый артистъ имѣетъ извѣстное право голоса при общей работѣ и можетъ внести что-нибудь свое въ исполненіе. Въ постановкѣ оперъ видно явное стремленіе обставить ихъ ближе къ правдѣ, вносить нѣкоторыя реальныя черты и подробности. Завѣдыв. худ. частью Антонъ Эйхенвальдъ, очевидно проникся желаніемъ вывести оперу изъ-подъ гнета рутины, оживить тѣ застывшія мертвыя формы, въ которыя точно разъ навсегда вылилась постановка репертуарныхъ оперъ, безъ которыхъ не обходится ни одинъ сезонъ. Какъ бы вы не любили, ну, положимъ „Онѣгина“, но вы испытываете невольную досаду, когда наизусть знаете, что при словахъ „Другой? Нѣтъ, никому на свѣтѣ!... Татьяна встанетъ изъ-за стола и сдѣлаетъ три шага впередъ; Онѣгинъ ни за что не споетъ „Мечтамъ и годамъ“ не перейдя на лѣвую сторону сцены, а Ленскій готовъ кажется лучше умереть, чѣмъ не встать съ бревна и не подойти къ рампѣ при словахъ: „Скажи, придеши-ли... а окончивъ арію, закроетъ руками лицо и такъ будетъ ждать аплодисментовъ“.

Въ этомъ отношеніи брешь уже пробита. Пѣвцы часто становятся не только бокомъ, но даже и спиной къ публикѣ и дирижеру, нѣкоторыя mise en scène измѣнены и пріятно ласкаютъ глазъ своей жизненностью. Особенно нужно отмѣтить постановку массовыхъ сценъ, напр. балъ у Лариныхъ, и затѣмъ великосвѣтскій балъ въ „Онѣгинѣ“, ярмарку въ „Фаустѣ“ и сцену поляковъ въ „Жизни за Царя“. Жаль, но приходится отмѣтить, что стремленіе непременно внести что-нибудь новое въ постановку приводитъ иногда къ забавнымъ курьезамъ. Такъ было съ комнатой Татьяны... Сцена была раздѣлена на двѣ части, причемъ правая сторона изображала комнату съ балкономъ, на который Татьяна выходила слушать свирѣль пастуха и смотрѣть восходъ солнца. Все это было очень хорошо. Но кому-то пришла въ голову несчастная мысль дать понять публикѣ, что комната Татьяны во второмъ этажѣ. Для этого поставили на авансценѣ рядъ какихъ-то странныхъ растений, должествующихъ изображать верхушки деревьевъ, едва достигшихъ балкона, рядомъ кулису отъ обыкновенной лѣсной декораціи, а въ глубинѣ сцены гигантскій розовый кустъ. Получилась нелѣпость. Къ довершенію всего, когда всходило солнце, несчастная кулиса отбросила рѣзкую тѣнь прямо на... небо.

Труппа особыми талантами не блещетъ, но составлена умѣлой рукой. Г-жа Шульгина—Лиза, Татьяна, Маргарита, артистка съ красивымъ голосомъ и достаточной сценической опытностью, только намъ кажется, что теперь ея голосъ звучитъ не съ той полнотой и широтой звука, какъ это мы слышали въ прошлый ея пріѣздъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Г-жа Викшемская (Заза, Наташа), (пѣла въ Тифлисѣ въ прошломъ сезонѣ) сильно двинулась впередъ. Голосъ ея звучитъ полно и красиво; поетъ она смѣло и свободно, въ игрѣ много драматизма, мѣста же, гдѣ нужно кокетство, или комизмъ, выходятъ тяжеловато. Г-жа Девосъ-Соболева (Антонина, Розина, Джильда) обладаетъ хорошо обработаннымъ голосомъ, нѣсколько тусклымъ въ среднемъ регистрѣ, но въ общемъ мягкаго пріятнаго тембра. Г-жа Ростовская (лирич. сопр.) выступала только разъ (Маргарита) и больная. Г-жа Ферарри очень полезна въ небольшихъ партіяхъ. Меццо-сопрано въ труппѣ три, г-жи Ардъ, Калинина и Вольская. Г-жа Ардъ пѣла въ Тифлисѣ въ прошломъ сезонѣ. Въ ней выгодно сочетаются красивый голосъ съ жизненной игрой. Г-жа Калинина (графиня, няня, княгиня въ „Русалкѣ“) очень недурно исполняетъ эти партіи. Г-жа Вольская—артистка видно еще очень молодая, голосъ у ней чистый металлическаго тембра. Въ пѣніи виденъ недостатокъ школы, напр. неумѣніе давать звукъ на верхахъ. Играетъ и держится на сценѣ г-жа Вольская, какъ новичекъ. О мужскомъ персоналѣ въ слѣдующій разъ. Теперь еще два слова о Народномъ домѣ, при которомъ образовавшійся русскій драматическій кружокъ (о которомъ писалось уже въ прошломъ сезонѣ) продолжаетъ успѣшно ставить спектакли для народа по дешевымъ цѣнамъ. Въ пьесахъ по прежнему наблюдается хорошій ансамбль, и спектакли идутъ почти всегда съ аншлагомъ. Успѣшно поставлены „Горе отъ ума“, „Плоды просвѣщенія“, „Дни нашей жизни“, „Клоунъ“ и друг. На очереди „Власть тьмы“, „Дядя Ваня“ и проч.

Ленск.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Нынѣшній театральный сезонъ въ Екатеринбургѣ заслуживаетъ особаго вниманія по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя онъ сулитъ уже. Чтобы стало ясно дальнѣйшее, приведемъ слѣдующія свѣдѣнія: въ Екатеринбургѣ имѣется театръ попечительства о народной трезвости (Верхъ-Исетскій), большой, вполне благоустроенный, вмѣщающій при дешевыхъ цѣнахъ зрителей на 1000 р., городской театръ—старый, тѣсный, грязный, давно уже назначенный къ сносу, и концертный залъ Обухова, бывший Маклецкаго, приспособленный для семейно-любительскихъ спектаклей. Настоящимъ театромъ можно, такимъ образомъ, считать лишь первый и въ немъ, чередуясь съ Пермью, играетъ по полусезону драма и опера. Хотя Екатеринбургъ городъ большой и довольно богатый, все же больше одной труппы онъ содержать не можетъ. Тѣмъ не менѣе слава Екатеринбургѣ какъ богатого города привлекаетъ къ себѣ вниманіе предпринимателей антрепренеровъ, и два года тому назадъ нѣкто Ордынский снялъ городской театръ, привезъ драматическую труппу и сталъ давать спектакли, конкурируя съ оперой въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ. Меньше чѣмъ черезъ мѣсяцъ труппа прекратила спектакли за полнымъ отсутствіемъ сборовъ, а самъ антрепренеръ очутился въ тюрьмѣ за невозвратъ залоговъ, взятыхъ имъ у нѣсколькихъ кассировъ. Смѣнившая труппу Ордынскаго мало-россійская труппа тоже вынуждена была покинуть городъ. Если печальный опытъ Ордынскаго показалъ невозможность существованія въ Екатеринбургѣ двухъ театальныхъ предприятий, то онъ также показалъ наличность легкомысленныхъ антрепренеровъ и голодныхъ артистовъ, готовыхъ идти и на безнадежную дѣла, лишь бы не быть вовсе безъ дѣла. Если такія дѣла сами по себѣ и невыгодны, то все же они создаютъ хоть временную конкуренцію, поэтому, снявшій въ прошломъ году екатеринбургскій (В.-Исетскій) театръ Левицкій, снялъ также и залъ Обухова и сдѣлалъ его подъ синамографъ. Когда на нынѣшній сезонъ В.-Исетскій театръ былъ сданъ Альтшулеру, то Левицкій, за которымъ залъ Обухова остался по первому условію и на нынѣшній годъ, вмѣсто

того, чтобы по взаимному согласію передать обязательство по арендѣ зала Обухова нынѣшнему антрепренеру, Альтшулеру, сформировалъ драматическую труппу и отправилъ ее въ Екатеринбургъ, а самъ остался въ Москвѣ, приговорясь „летѣть“. Открытіе сезона въ залѣ Обухова назначено было на 17 сентября, а за нѣсколько дней до этого открыты кассы и начатъ продажу билетовъ явились двѣ кассирши, внесшія Л. денежные залого. Обѣ предъявили одинаково широкія полномочія на будущую выручку. Пришлось вызвать самого Л., который помирилъ обѣихъ кассирш самымъ простымъ способомъ: онъ вырубилъ въ стѣнѣ помѣщенія двѣ форточки и у каждой посадилъ по кассиршѣ. Послѣднія стали ждать публики, чтобы начать хоть медленно выбирать изъ выручки суммы въ погашеніе внесенныхъ ими залоговъ, но публика не шла. На второмъ спектаклѣ сборъ едва превысилъ сорокъ рублей при вечеровомъ расходѣ свыше пятидесяти рублей. 29 сентября новая пьеса „Вожди“, въ первый разъ поставленная въ Екатеринбургѣ, дала уже лишь двадцать рублей сбору. Л., извѣщенный о ходѣ дѣла, не предвидѣть котораго онъ не могъ, сообщилъ труппѣ, что самъ онъ скоро „полетитъ“, а труппѣ предлагаетъ ѣхать въ Тамбовъ. Въ Екатеринбургѣ же, сообщаетъ онъ, прилетѣть опереточную труппу. Есть основанія вѣрить, что труппа Л. предпочтетъ поѣхать по Уральскимъ заводамъ, чѣмъ ѣхать въ Тамбовъ, особенно послѣ исторіи съ двумя кассиршами, исторіи, свидѣтелями которой они всѣ были.

Съ 17 по 30 сентября поставлены были: „Джентльменъ“, „Идіотъ“, „Воръ“, „Волки и овцы“ (утр.), „Девятый валъ“, „Ревизоръ“, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Амуръ и К⁰ (съ ананосомъ для взрослыхъ)“, „Испорченная жизнь“, „Казенная квартира“, „Дни нашей жизни“, „Вожди“ и „Радій въ чужой постели“. Изъ этого перечня пьесъ видно, что антреприза перепробовала все, и все же публики привлечь не могла, потому что большая часть ждала оперы (открылась 26), другая часть шла въ синамографы, которыхъ въ городѣ теперь три, а еще часть шла въ театр-сарай на т. н. Плѣшивой горѣ, гдѣ подвизаются любители. Составъ труппы Левицкаго былъ очень приличный: Е. Е. Эплеръ (драматическая героиня), Т. М. Максимова (ingénue dramatique), М. Н. Стрѣшневъ (кокетъ, характерная бытовая), С. А. Булдина (grande dame, драматическая старуха), А. И. Бѣгичева (комическая старуха), М. И. Тимофеева (ingénue comique), Н. Н. Лелева и И. И. Ильинская (вторыя роли grande dame и комическихъ старухъ), Н. А. Ляныхъ, В. Ф. Олеско, Е. А. Карпова (вторыя роли). И. Н. Невѣдовъ (герой резонеръ), Л. Я. Снѣговъ (драматическій любовникъ, герой), В. А. Барановскій (лирический любовникъ, неврастеникъ), М. И. Бѣлоконъ (комикъ резонеръ), И. Н. Херсонскій (комикъ характерный), Ф. В. Тамаровъ (фатъ простакъ), В. А. Мосоловъ (резонеръ, фатъ), С. И. Минаевъ-Мирскій (комикъ), Чембаровъ, Отаровъ, Бакулинъ, Дмитріевъ (вторыя роли). Главный режиссеръ И. Н. Херсонскій. Очередные режиссеры: И. Н. Невѣдомовъ, И. И. Бѣлоконъ.

26 сентября И. Я. Альтшулеръ открылъ сезонъ „Жизнью за Царя“ при полномъ почти сборѣ (около 850 р., полный—1000). А., снимая театръ, хотя и зная, что городъ сдѣлалъ мѣсто подъ постройку цирка, но не былъ предупрежденъ о томъ, что циркъ, мѣсто подъ который снято давно, будетъ строиться нынче. Только къ концу лѣта, когда труппа была уже совершенно сформирована, А., пріѣхавъ въ Екатеринбургъ, узналъ, что циркъ строится уже. Въ Екатеринбургѣ, съ преобладающимъ купеческимъ населеніемъ, циркъ можетъ составить серьезную конкуренцію театальному предпріятію. Не долго думая, А., опасаясь, что не будетъ въ состояніи платитъ полнымъ рублемъ, предупреждаетъ объ этомъ труппу, гарантируя ей жалованье въ Перми (вторая и большая половина сезона) полнымъ рублемъ, въ Екатеринбургѣ полтинникомъ, и остальное марками. Труппа согласилась на это, и, судя по первымъ сборамъ, ничего отъ этого не потеряетъ, во-первыхъ потому, что циркъ еще не скоро откроется, а во-вторыхъ труппа очень понравилась городу и матеріальный успѣхъ, повидимому, обеспеченъ. Поставленные спектакли показали, что труппа составлена очень удачно. Особенно хороши нынче хоры и оркестръ. Только съ балетомъ вышла неудача: забравъ авансы, никто почти не пріѣхалъ. На сѣхъ пришлось составить нѣсколько паръ балетчиковъ, что удалось сдѣлать благодаря тому, что въ Екатеринбургѣ живетъ преподаватель танцевъ Глициій, бывший балетмейстеръ. Отлагая отзывъ о труппѣ А. до слѣдующаго письма.

ЯРОСЛАВЛЬ. 22 сентября „Идіотомъ“ открылся сезонъ въ Новомъ театрѣ, арендуемомъ ярославскимъ обществомъ пѣнія. Съ 22-го сентября по 8-е октября прошли слѣдующія пьесы: „Идіотъ“, „Словохи“, „Лѣсъ“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „На днѣ“, „Казенная квартира“, „Блестящая карьера“ и „Жить хочется“ (Евдокимова). Лучшіе сборы сдѣлали „Дни нашей жизни“ и „Казенная квартира“, вообще же сборы неважные. Спектакли даются пять разъ въ недѣлю, изъ нихъ одинъ по общед. цѣнамъ.

Съ 29 сентября по 4 октября гастролировали братья Адельгеймъ со своей собственной труппой. Первые четыре гастроли („Казнь“ 2 раза, „Трильби“ и „Кинъ“) состоялись

въ Новомъ театрѣ (труппа г. Орлина на это время уѣзжала въ г. Романовъ-Борисоглѣбскъ), а послѣдняя („Разбойники“) въ помѣщеніи Общества любителей музыкальнаго и драматическаго искусствъ. Всѣ спектакли дали почти полные сборы. Успѣхъ гг. Адепгеймы имѣли очень шумный, но за то остальные члены ихъ „собственной труппы“... не имѣли никакого успѣха!

Николай Ива...

ЦАРИЦЫНЪ н/в. По окончаніи нуднаго лѣтнаго сезона въ области театра наступило нѣкоторое оживленіе. Двери театра были открыты для концертантовъ. Благодаря этому Царицынъ сподобился слышать **Θ. И. Шаляпина**. 29-го сентября состоялся его концертъ при переполненномъ театрѣ, несмотря на безумныя для Царицына цѣны: логи 40 руб. и 1-й рядъ—12 руб. Театръ былъ полонъ. До г. Шаляпина посѣтилъ насъ „извѣстный баритонъ“ г. Вавичъ, который такъ же не можетъ жаловаться на Царицынъ, давшій ему приличный сборъ и успѣхъ, правда, не всегда заслуженный. Фокусники, воздухоплаватели—все это смѣняло одинъ другого и наконецъ послѣдовалъ анонсъ объ открытіи зимняго сезона.

Съ открытіемъ зимняго сезона произошло много курьезовъ. Выпущено было театральное объявленіе, которое гласило, что сезонъ открывается опереточной труппой подъ управленіемъ г. Щепило и Томскаго. Поименованы персонажи. Когда я заготовилъ замѣтку, чтобы отправить въ редакцію, получаю афишу, въ которой объявляется, что до пріѣзда опереточной труппы сезонъ открывается драматической труппой подъ режиссерствомъ А. А. Кравченко, идетъ пьеса „Цѣпи“. Наконецъ, наканунѣ спектакля получаю анонсъ, что вмѣсто „Цѣпей“ идетъ „Пустоцвѣтъ“... Въ день спектакля вечеромъ я посѣтилъ театръ, чтобы удостовериться, дѣйствительно-ли идетъ спектакль. Спектакль состоялся...

А. П.

ХЕРСОНЪ. 30-го сентября херсонскій городской театръ праздновалъ свой двадцатилѣтній юбилей, и по этому случаю труппой Н. Д. Лебедева были поставлены тѣ самыя пьесы, какими первый антрепренеръ, нынѣ покойный, Константинъ Гамриловичъ Лелевъ-Вучетичъ, ровно 20 лѣтъ тому назадъ открылъ первый зимній сезонъ.

Были поставлены: 2-ой и 4-ый акты изъ „Доходнаго мѣста“ и 3-хъ актовъ пьеса Николаева „Тайна“.

Помимо того, передъ началомъ спектакля артистомъ В. М. Реммеромъ былъ прочитанъ интересный рефератъ Г. В. Александровскаго на тему: „А. Н. Островскій, какъ драматургъ и изобразитель русской жизни“, въ коемъ авторъ, главнымъ образомъ, останавливается на значеніи литературы и театра, какъ главнѣйшихъ фактахъ культуры и морали, и въ частности на Жадовѣ, какъ типѣ русской интеллигенціи.

Гвоздемъ же юбилея былъ апофеозъ: мраморная группа, изображавшая пріѣздъ искусства, поставленная *lege artis* художникомъ-декораторомъ херс. гор. театра М. А. Михайловымъ. Въ спектаклѣ приняли участіе почти всѣ „первачи“ труппы:

гг. Дара-Владимировъ, Успенскій, Крамовъ, Давидовскій, Кувичинскій, Мельгорская, Алексѣева и лучшія вторыя силы, благодаря чему спектакль прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Пользуясь случаемъ сказать нѣсколько словъ о нашемъ городскомъ театрѣ, занимающемъ теперь, по нашему мнѣнію, довольно видное мѣсто въ ряду крупныхъ провинціальныхъ городовъ. Первымъ антрепренеромъ былъ, какъ я сказалъ выше, К. Г. Лелевъ-Вучетичъ, въ составъ его труппы входили: Савина, Пряничникова, Яблочкина, Никитина, Стрѣлкова, Строева, Славатинская, Шадурскій, Славскій, Рюдчи, Соборновъ-Райскій и много другихъ славныхъ именъ. За нимъ слѣдовалъ Власовъ, который не закончилъ сезона по распоряженію театральной комиссіи. Въ промежуткѣ до 1897 г. театръ посѣщали гастролеры: Садовскій, опера Черепенникова, Росси, Сальвини, Ивановъ-Козельскій, Ленскій и др. И лишь съ 1897 г. начинается постоянная драма.

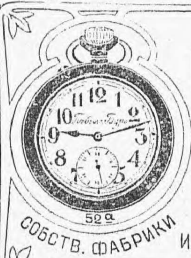
2 сезона арендовалъ г. Каширинъ; за нимъ Ивановскій, Малиновская, Мейерхольдъ и Кошеваровъ. Мейерхольдъ (solo), Корали-Торцовъ, Строителевъ М. Н. (3 сезона) и нынѣшній антрепренеръ Н. Д. Лебедевъ (2-ой сезонъ). За свое 20-лѣтнее существованіе театръ обогатился электрическимъ освѣщеніемъ, приобрѣлъ много декораций и приличный мебели.

Особенно же театръ обогатился въ послѣднее время:

На сценѣ устранены всѣ кулисы, устроены круглый горизонтъ, сдѣланъ раздвижной, въ стилѣ *moderne*, занавѣсъ, значительно улучшены свѣтовые эффекты, для каковой цѣли распрѣд. доска перенесена внизъ, рядъ съ суфлерской будкой, масса новыхъ декораций; съ 15-го ноября театръ присоединяется къ общей городской электрической станціи, т. е. днемъ во время репетицій будетъ электр. освѣщеніе. Въ зрительномъ залѣ вмѣсто большихъ ложъ бель-этажа, часто пустовавшихъ, устроены удобный и вмѣстительный балконъ, мѣста въ ложи продаются каждое отдѣльно. Составъ нынѣшней труппы значительно сильнѣе прошлагодней—въ него вошли артисты съ давно упрочившейся репутацией: г-жи Влохова Н. Н. (героиня), Алексѣева Н. И. (хар. и стар.), Мельгорская А. Е. (кокет), Лѣсная Л. О. (инж. др.), Арская (быт. и хар.), Долина Р. Н. (2 роли), Морская М. И. (инж. ком.), Невѣрова О. Н. (ком. ст.), Романова Е. М. (gr. d.), Сибирская М. П. (2-ья р.), Скловская М. А. (2 р.), Жковлева П. Н. (2 р.) и Яновская О. Н. (хар.); гг. Давидовскій К. А. (люб. неврост.), Дара-Владимировъ К. П. (герой), Крамовъ А. Г. (прост. и хар.), Кручининъ Н. Н. (харак.), Кувичинскій Г. А. (быт. и хар.), Норскій Е. А. (2 роли), Путята Б. В. (фатъ), Реммеръ В. М. (резонеръ), Успенскій Н. И. (ком. резон.), Чернышевъ К. М. (резон. и хар.), Волинъ И. С. (2 р.), Городецкій С. М. (2 р.). Главный режиссеръ Оедоровъ К. Н., очередн. режиссеры: Лебедевъ Н. Д. и Кувичинскій, художникъ-декораторъ Михайловъ М. А., суфлеръ Герцманъ Е. И.

Въ теченіе первой недѣли были поставлены: „Безпридан-

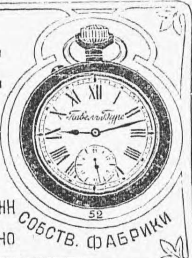
О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества

СТ. ПЕ. ЕРБУРГЪ. МОСКВА.
Невскій пр. 23 | Кузнецк. м. Угнелин

Иллюстр. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО

М-me АЛЕКСАНДРИНЪ
(ШОБЕРЪ).

Фирма существуетъ много лѣтъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны
умѣренные. 26-2

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ РОСТОВѢ НА-ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эдльнъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

ница", „Властелинъ жизни“, „Обыватели“, „Доходное мѣсто“ и „Тайна“ (юбил. спек.) и „Дѣти“. Не разбираясь пока въ деталяхъ, скажемъ лишь, что наибольшимъ и полнымъ заслуженнымъ успѣхомъ пользовались: г-жи Волохова, Алексѣева и отчасти г-жа Мельгорская, а изъ мужского персонала, который кстати сказать, въ значительной степени сильнѣе женскаго, — гг. Дара-Владимировъ, Успенскій, Реммеръ, Крамовъ, Давидовскій и Кувичинскій. Недурны и вторыя силы. *Disi.*

СМОЛЕНСКЪ. Театръ въ народномъ домѣ снятъ на зимній сезонъ игравшимъ въ прошломъ году въ Смоленскѣ артистомъ Н. И. Дуловымъ. Сезонъ открылся пьесой Островскаго „Волки и овцы“. Театръ отремонтированъ заново. Электрическое освѣщеніе. Въ теченіе сезона предполагено поставить 75 спектаклей — по 3—4 спектакля въ недѣлю; по субботамъ труппа играетъ въ общественномъ клубѣ. Репертуаръ: драма и комедія. Впоследствии предполагается поставить нѣсколько фарсовъ. Спектакли даютъ пока очень хорошіе сборы.

Павелъ Смирновъ.

КАЛУГА. Съ 1 по 6 октября въ городскомъ театрѣ прошли слѣдующія пьесы: „Старый закалъ“, „Дядя Ваня“, „Женъ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Гусарская лихорадка“ и утромъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ, „Какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ“ и „Ревизоръ“. Труппа Д. И. Басманова подобрана очень тщательно и умѣло, хотя составлена преимущественно изъ молодыхъ силъ и не содержитъ особенно выдающихся дарований. Пьесы разучиваются очень старательно и идутъ дружно и съ полнымъ ансамблемъ. Въ постановкѣ видна вдумчивая работа режиссера. Однако сборы, сравнительно съ первыми спектаклями, стали не такъ хороши, что частью, пожалуй, объясняется тѣмъ, что пока еще (за исключеніемъ „Женъ“) даются пьесы, уже игранныя ранѣе въ Калугѣ, частью — тѣмъ, что спектакли, вопреки установившемуся въ Калугѣ обыкновению, ставятся слишкомъ часто — ежедневно, не исключая и субботы.

М.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
Хзайловскій пр., № 27.
Парижъ 1900. **ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.** Нижн.-Новг. 1896.

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДОХРАНЕНІЯ КОЖИ ОТЪ ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, КРАСНОТЫ, ОБЪЯТРИВАНІЯ И ВЛІЯНІЯ ХОЛОДА.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку общества съ изображеніемъ памятникъ Императору Петру Великому, что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.

Магазины „С.-Петербургской Химической Лабораторіи“:

- 1) Невскій пр., № 32, домъ Католической церкви.
- 2) Невскій пр., № 66, у Анничкина моста.
- 3) Уг. Вознесенскаго пр. и Казанской ул., № 24/32.
- 4) Петерб. сторожа, Большой проесп., № 32.

70% СБЕРЕЖЕНІЯ ТОКА

БОЛЬШАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГОРѢНІЯ.

Если Вы желаете уменьшить счетъ на электрическое освѣщеніе болѣе чѣмъ вдвое, то употребляйте экономическія лампы, дающія 70% экономіи.

Цѣна за 25, 32 и 50 св. лампы 1 руб. 50 коп.

Э. МЕНГЕ.

Внутри Гостиннаго Двора 16а.
Главный проваздъ съ Невскаго. *Телефонъ 286-21.*

МИНИМАКСЪ

признанъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи **ПОЖАРОВЪ.**

Э. БЕЗЕНБРУХЪ.

С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д. Кабанова, № 17.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

М. Фингертъ и Л. Гросманъ

С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.
(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“
съ вѣзъ горящимъ пламенемъ.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
МОДЕЛИ ПАРИЖА.
БЮСТГАЛТЕРЫ.
НАБРЮШНИКИ.

„Dernière nouveauté“
Французскіе вязаные корсеты и бюстгалтеры изящныя и гигиеничныя.
Корсеты „PLASTIK“ для артистокъ.

ТЕЛЕФОНЪ
238-40

СЛѢ.ФАБРИКИ **МАРКУСА ЗАКСА**
ЛИТЕЙНЫЙ 45 ПРОТИВЪ БАСЕЙНОЙ
ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

Составы труппъ.

Могилевъ губ. Гор. театр. Драм. труппа подъ управленіемъ А. Г. Востокова и Г. К. Невского. Составъ труппы: г-жи Востокова В. А., Везломцева Е. Н., Добровольская А. К., Кортъ М. Л., Ляховская М. С., Невская О. В., Петипа Т. М., Раевская О. И., Скворонская Н. Г., Яковлева О. С.; гг. Ардовъ С. П., Востоковъ А. Г., Витольдовъ В. П., Добряковъ М. Ф., Ешкелевъ В. В., Невскій К. Г., Новскій Д. А., Новакъ А. С., Оленинъ Е. А., Патровъ А. И., Руничъ О. И., Радинъ И. Ф. Гл. реж. Г. К. Невскій, реж. И. Ф. Лихачевъ, суфлеръ Н. Н. Луковниковъ.

Гг. Невскій и Востоковъ пересняли театр у Е. А. Бѣляева.

Въ Могилевѣ труппа рассчитываетъ пробыть до Рождества, съ Рождества до поста переѣзжаетъ въ Ковно. Открылся

сезонъ 29-го сентября пьесой „Дочь вѣка“ Сумбатова, затѣмъ: 30-го—„Дни нашей жизни“, 1-го октября—„Старый закалъ“, 2-го—„Поединокъ“, 3-го—„Обрывъ“, 4-го—„Ихъ четверо“ и „Женскій парламентъ“, 6-го—„Большой человѣкъ“, 8-го—„Дуракъ“, 9-го—„Израиль“, 10-го—„Призракъ“ („Черный монахъ“), 11-го—„Варолюмеевская ночь“, 13-го—„Дѣти XX вѣка“.

Тамбовъ (зимній театр), **Самара** (театръ-циркъ), **Калуга** (городской театр). Составъ опереточной труппы А. А. Левицкаго. Тенора: А. Д. Писаревъ и А. Н. Чернаковъ, баритонъ А. И. Рославлевъ, протастъ И. С. Шулгинъ, комики: М. А. Ростовцевъ, А. В. Большаковъ, В. Э. Левашевскій; примадонны: г-жи Воронцевичъ (лирическая), Фролова, Морская (каскадная), комич. ст. Ц. А. Райчева, 2-ья партія: г-жи Сашина и Толина. Капельмейстеръ А. М. Наркевичъ, режиссеръ А. Д. Писаревъ. Уполномоченный дирекціи А. М. Дединъ. Начало сезона 18 октября.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. И. Панченко и А. К. Энглундъ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на надпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи: Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Нидца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная 15.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, гнутая-буквая: ==

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, художеств. столярная:

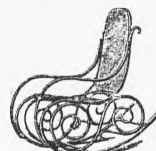
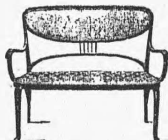
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльных предметовъ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраній, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ А. В. ЛУНАЧАРСКАГО

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югъ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.
Одесса. Ришельевская, 68. Контора: Грачская, 7.
Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декоратію, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.
Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторий.
При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

* „УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“

(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. А. Черна-
сова (м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно
ц. 2 р. Контора журн. „Т. и Искус.“
6—3

ЗА МАТЬ

пьеса въ трехъ д. Вріе. Переводъ съ
француз. Н. Незлобина.
(м. 8, ж. 3). Ц. 2 р. Второе изданіе
журнала „Театръ и Искусство“.

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСВБА. ☎ Телефонъ 318—27.
Дирекція **ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ**.
Легкій жанръ. Фарсы. Обозрѣнія. Пародіи. Шаржи. Музыкальныя каррикатуры.

РЕПЕРТУАРЪ:

Новый французскій фарсъ **СКАНДАЛЬ ВЪ МОНТЕ-КАРЛО**
въ 3 дѣйств., пер. В. Линъ

МУЖЬ-СОЛОВЕЙ (Необыкновенная болѣзнь).

Оригин. фарсъ въ 3 д., соч. графовъ Л. и Н. Би-ба-бо. Во 2-мъ дѣйств. танецъ „Памъ-Памъ“
исполн. г-жа Валентина Линъ. Въ 3-мъ дѣйств. танецъ „Саломей“ исп. г-жа Мюрать 1.
Сенсационная новость: **ПЕРВАЯ ВЪ МИРѢ „НОВОСТИ СЕЗОНА“**
ИНСЦЕНИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ВЪ ЛИЦАХЪ
Въ 6-ти столбцахъ, соч. Трехъ точекъ.

Фурорные №№: артисты *—*—*. Квартетъ аэроплатовъ. Куки и Пирри. 3 режиссера *—*—*.
Саногъ и шипель.
Отъ редакціи: Все текущее злободн. точасъ же отразится на стран. нашей газетѣ—сцену.
Главный капельмейстеръ **А. А. Тонинъ**.
Администраторъ **Л. А. Леонтьевъ**.

Желающіе получить пьесы 1) „Скандаль въ Монте-Карло“, 2) „Мужь-соловей“, 3) „Новости сезона“ (приспособи. для каждого города) можно получить только у Л. А. Леонтьева.
Спб. Невскій Фарсъ.

В. ЧЕРНЫШЕВЪ.

Законы и правила русскаго произношенія.

Для учителей, чтецовъ и артистовъ. 2-ое изд.
40 к. Изгородскимъ высылается за 8 марокъ
по 7 к. Складъ у автора: С.-Петербургъ, Вас.
Остр. 6 линия, д. 29, кв. 136. 10—2

* МОРСКАЯ БОЛѢЗНЬ,

ком. въ 1 д. О. Латырера, ц. 50 к.
Книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“.

УРОКИ ТЕОРИИ МУЗЫКИ

дастъ свободный художникъ (учен.
Римск.-Корсакова).
Садовая ул., № 82, кв. 7. Е. ШЛЯРЪ.
Пріемъ ежедневно отъ 5—7 ч. веч.
Консерватор. уступка.

РЕПЕРТУАРЪ

СПБ. НЕВСКОГО ФАРСА.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА-ОБОЗРѢНІЕ

(годное для каждого города).

Инсценированная газета въ лицахъ
„НОВОСТИ СЕЗОНА“
можно получить у Л. А. Леонтьева. Спб.
Васковъ пер., д. 25. Телеф. 266-44.

Цѣна ценз. экз. 5 р. Роліи 3 р. Клавиръ 8 р.
Оркестр. по соглаш.

Тутъ же можно получить фарсы: „Скан-
даль въ Монте-Карло“ и „Мужь-
соловей“.

РѢДКОСТЬ.

„АРТИСТЪ“ — Иллюстрирован-
ный театральн.,
музыкальный и художественный жур-
наль. Полная коллекція, съ дневникомъ
артиста, въ 48 книгахъ (1889—1895 гг.).
Великоформатный экземпляръ, въ хорош.
кожан. переплетѣхъ и хорош. сохран-
ности. **Цѣна 75 руб.**

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ Н. БАЗЫКИНА.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 13
(уголъ Графскаго пер.). Тел. 113-22.

ТРЕБУЙТЕ!

универсальный иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
„МОСКОВСКАГО
ТОРГОВАГО СОЮЗА“.

МОСКВА.

Мясницкая, Чудовскій пер., д. № 14.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТДѢЛЫ:

часовой, хозяйственный,
музыкальный,
велосипедный,
швейныхъ машинъ,
ювелирный,
чулочныхъ машинъ,
несгораемые шкафы,
стальной товаръ,
оптический отдѣлъ,
фотографич. аппараты,
парфюмерія,
граммофоны и т. п. 12—1

Прейс-курантъ высылается по по-
лученіи 2-хъ семикопѣчныхъ марокъ.

МОСКВА.

Театръ САБУРОВА.

Репертуаръ съ 18 по 25 Октября.

* Милая Москва, фарсъ въ 3-хъ д. съ
пѣніемъ и танцами.

Куртизанки двухъ вѣковъ, пьеса въ 1 д.
Любимчикъ дамъ, фарсъ въ 3 д.

* Гоголь въ Москвѣ, сатира въ 2 карт.
Высокопоставленное лицо, фарсъ въ 3 д.
Набаръ у Сабурова, пародіи, шаржи и пр.

Готовится къ постановкѣ:

„Бурдановъ оселъ“, комедія въ 3 д.

и „Комнатка любви“, фарсъ въ 1 д.

* Названія мѣняются сообразно городу.

ФАРСЫ

РЕПЕРТУРА ТЕАТРА САБУРОВА.

* Гоголь въ Москвѣ, ц. 1 р.
Любимчикъ дамъ Прав. В.
№ 182 (въ печ.),
ц. 2 р. **Высокопоставлен-
ное лицо** (въ печати), ц. 2 руб.

* Оксана Зозуля, ц. 2 р. Пр.
В. № 124 с. г. * **Пріютъ Маг-
далины**, Пр. В. № 87 с. г. и т. д.

КНИЖНЫЙ ОТДѢЛЪ

Конторы журн. „Театръ и Искусство“.

случайно продаются

ПЬЕСЫ СЪ РОЛЯМИ.

Казнь, ц. 4 р. 50 к.
Трильби, ц. 4 р. 50 к.
Седьмая заповѣдь, (ценз.) ц. 4 р. 50 к.
Игра въ любовь (Флиртъ), ц. 3 р.
Джентльменъ, ц. 3 р. 50 к.
Какъ проживешь, такъ и прослы-
вешь (Дама съ камеліями), ц. 3 р. 50 к.
Надо разводиться, Крылова, 2 р. 50 к.
Два подростка, ц. 4 р.
Контролеръ спальныхъ вагоновъ,
цѣна 4 р.
Чужіе. Потапенко, ц. 4 р.
Сестра Тереза (За монастырской отъ-
пой), ц. 4 р.
Цѣна жизни, ц. 4 р.

Адресовать: Спб. Контора журн. „Театръ
и Искусство“ для М. Кумашева.

СКАНДАЛЬ

ц. 4 д. А. Батайлъ; цензур. экз. продается
у насъ за 2 р. Тамъ-же: 1) Сенсацион. нов.
„Нуки и Пирри“, шаржъ 2 д. Ждарскаго;
ценз. экз. 2 р. 2) Извѣстн. новинка изъ
ученич. жизни „Взрослые“, ц. 4 д. Вебера
и Бассе, 2 р. Пр. В. № 193.
Продается въ изд. „Театральныя новинки“,
СПБ., Мытнинская наб., 5. Перес. безпл.

Пьесы И. А. ВЕРМИШЕВА.

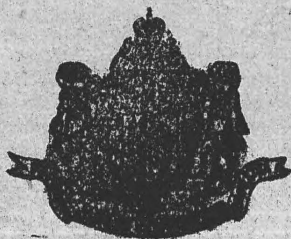
„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ.
жизни (м. 8, ж. 3), ц. 1 р. 50 коп.
„Дивный сонъ“, этюдъ въ новомъ стилѣ
въ 1 д. (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1907 г. № 274.
ц. 60 к.

Складъ изданій контора ж-а „Т. и И.“.

РОЯЛИ ПІАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Новскій, 52, уг. Садовой.

Въ г. ХАРЬКОВѢ

Малый театръ

СВОБОДЕНъ отъ антрепризмъ до Рождества и постъ отдается для гастрольныхъ спектаклей и концертовъ; вмѣстимость 1250 ч., полный сборъ 1500—3000 р. Обращаться: Харьковъ. Малый театръ. А. М. Львову.

5-3

ВИШИНЕВЪ.

Театръ „Коллизей“ Фукельманъ.

Свободенъ послѣ труппы Суходольскаго съ 8 Ноября с. г. Театръ сдается совсѣмъ, а не на проценты.

2-1

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“

Вр. Калининыхъ.

Свободенъ съ 30-го Ноября по 22 Декабря 1909 г. включительно, съ Великаго Поста 1910 г. и далѣе все время. Вмѣщаетъ 2200 человекъ. До 29 Ноября занять оперой В. М. Миллеръ. Адресъ для телеграммъ: Самара, Калининыны.

3-2

ПСКОВЪ.

Лѣтній театръ.

Псковскаго Общества любит. музыкал.-драмат. искусства.

Сдается въ аренду на 1910 г. или и на 1911 г.

Съ предложеніями обращаться:

г. ПСКОВЪ, С. С. Хвоинскому.

2-1

ХАРЬКОВСКІЙ

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

съ весны 1910 года отдается въ аренду. Желаніе арендовать приглашаются прислать въ Харьковскую Городскую Управу письменное заявленіе не позже 25 Октября с. г.

Справки о кондиціяхъ можно получать въ Хозяйственномъ Отдѣленіи Управы отъ 10 до 2 час., дня ежедневно.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

(Куб. Обл.).

ГОРОДСКОЙ

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду на 1910 годъ, съ 19 Апрѣля по 1-ое Октября; желательны труппы:

ДРАМАТИЧЕСКАЯ, ОПЕРНАЯ,

ОПЕРЕТОЧНАЯ и МАЛОРУССКАЯ.

Распределение сезона и выработка условій аренды состоится втеченіе Октября текущаго года.

Театръ совершенно закрытъ; количество мѣстъ въ двухъ ярусахъ—1.400; ложъ—11.

При сформированіи труппъ имѣть въ виду, что въ составъ труппъ могутъ входить только тѣ лица *иудейскаго вѣроисповѣданія, которыя пользуются правомъ жительства въ Кубанской Области.*

Предложенія адресовать въ Екатеринодарскую Городскую Управу втеченіе Октября текущаго года.

№ 8951.

3-3